

АЛЕКСАНДР
ПРОКУДИН

**ВЗЛОМАТЬ
ШАМАНА**

***В ЭТОЙ СМЕРТЕЛЬНОЙ ИГРЕ ПЕРЕПЛЕЛИСЬ
СМЕШНОЕ И СТРАШНОЕ***

Александр Прокудин Взломать Шамана

Серия «Преступление в большом городе. Современный детектив»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42357606

Эксмо; 2026

Аннотация

В руки безработного московского программиста Ивана Черешнина попадает ноутбук убитого детектива. Всего через сутки Иван оказывается по уши втянут в расследование серии убийств, совершенных ужасным маньяком. Врожденные аналитические способности вместе с навыками программиста способны дать результат в совершенно неожиданной области. Фрилансер-неудачник достойно противостоит маньяку, за которым безуспешно охотится вся московская полиция, и попутно раскрывает еще несколько запутанных дел. Смешное и страшное настолько переплелось в этой смертельно опасной игре, что предугадать, чем она закончится, просто невозможно.

Содержание

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	5
Глава 1. Пролог	5
Глава 2. Иван Черешнин	11
Глава 3. Ноутбук Василия Ложкина	16
Глава 4. Шляпа	21
Глава 5. За вознаграждением	28
Глава 6. Страшный следователь	33
Глава 7. Опасный ноутбук	40
Глава 8. Допрос	45
Глава 9. Размышления в кафе	52
Глава 10. Помощь Гуляре	56
Глава 11. Дело Заплаточника	59
Глава 12. Женская фирма	67
Глава 13. Рассказ подруги	71
Глава 14. «Русское здоровье»	76
Глава 15. Допрос Брагина	79
Глава 16. Манин и новые обстоятельства	86
Глава 17. Праздник Лапина	98
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Александр Прокудин

Взломать Шамана

ВЗЛОМАТЬ ШАМАНА

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. Пролог

Нина Кузнецова ненавидела всю еду в мире. Целиком, без исключения. Вареное, жареное и на пару. Горькое и сладкое, соленое и перченое. Дорогое и дешевое. ГМО и выращенное на собственном навозе своими руками. А также жидкое, твердое и желе. Из всех агрегатных состояний, будь на то ее воля, Нина оставила бы в живых только газообразное. И дышала бы каким-нибудь сельдереем две-три секунды в месяц, раз уж совсем без пищи нельзя. Любая калория была для нее личным врагом, без спроса оккупировавшим ее, Нинину территорию.

Одной ненависти для победы в этой войне, увы, было мало. Как это часто бывает у женщин, Нина ненавидела, потому что любила. Ирония судьбы наградила ее метаболизмом борца сумо (и фигурой, как следствие, тоже) вместе с совершенно никудышной силой воли. Отказаться от чего-нибудь «вкусенького» каждый раз стоило ей невероятных усилий. Муки клептомана, которого на пляже незнакомые люди попросили присмотреть за диадемой Картье – вот, что испытывала Нина в каждом кафе, булочной и продовольственном магазине. И даже при мимолетном взгляде на абсолютно пу-

стой холодильник. Если бы слезами было возможно выплакать лишний вес, Нина еще в девичестве превратилась бы в скелет Дюймовочки. К сожалению, намного ближе она была к маме и сыну-Жабе.

Девичество, кстати, было довольно давно позади. Замуж хотелось очень сильно, но дата рейса корабля «по имени Любовь» в море «с названием Жизнь» откладывалась так же регулярно, как жиры с углеводами в ягоды. Грустно осматривая корму, Нина в очередной раз кляла себя за слабость, повинную, по ее мнению, в отсутствии кавалеров. Выбор «есть или не есть» был, конечно, всегда за ней самой, но, по сути, он всегда был между двумя смертными грехами: Чревоугодием и Унынием. Частенько выбирая Чревоугодие, Нина, впоследствии, неминуемо впадала еще и во Гнев.

И вот сегодня, с самого утра, громко шурша подложенными под одежду, для более эффективной потери веса, целлофановыми пакетами, грешница семенила по лесопарку, беспощадно ненавидя себя за вчерашние лазанью и клафути со взбитыми сливками. Мысли ее вертелись между «корова, больше никогда» и «мамочка, я щас сдохну», когда из пробегаемых ею кустов раздался громкий чих. За чихом последовало интенсивное низкоголосое бормотание, сильно похожее на ругательства.

«Мужчина!» – с автоматическим интересом подумала Нина. И с радостью перешла на бег на месте.

Человек, засевший в кустах, обычно не требует поясне-

ний. Знай Нина, что за ней наблюдают, никогда бы не подумала – «маньяк». Наши люди легко развешивают ярлыки.

Мужчина, более двух часов просидевший в холодных парковых зарослях, скорее причислял себя к мученикам, чем к психически нездоровым людям. И не только потому, что все маньяки считают себя нормальными. Во-первых, тоненький плащ совершенно не грел. Во-вторых, незаменимый в работе любого психопата мачете, естественно, был металлическим и оттого адски холодным. Висевший в специальной веревочной петле возле левой подмышки, соприкасаясь с голой кожей, он то и дело вызывал по телу волны зябкой дрожи.

Сопли текли, как время в казино.

Вообще маньяков в конце ноября можно вычислять по насморку. Помимо других примет – типа, топора, с которого капает кровь на ботинки, да синих пакетов за пазухой. Встретится вам такой, да еще при этом чихнет, бегите, что есть сил.

Озябший маньяк даже поклялся себе, что на следующую «миссию» обязательно наденет пояс из собачьей шерсти. И плевать, что подумает жертва, когда он возникнет перед ней из кустов и распахнет мамин плащ. Пускай улыбнется в последний раз. Да пусть хоть в голос ржет, честно говоря – о себе тоже надо думать.

В-третьих, была еще одна деталь, осложнявшая охотнику за чужими жизнями его занятие. По спортивной дорожке, пробегающей мимо устроенной им засады, за два часа ожи-

дания протрусили штук десять потенциальных жертв. Но все они были ему неинтересны. Сумасшедший не был маньяком, которому все равно кого убивать. Ему были нужны только Они. «Те, кто сам выбрал эту судьбу» – примерно так это было сформулировано в его нездоровой не только от простуды голове.

«Выбор судьбы! Вот что приводит меня к ним, а их ко мне», – патетически размышлял убийца, полный жалости и сочувствия к своему нелегкому занятию. Он искренне считал, что, если бы убитые им женщины знали, от чего он их избавляет, их последними словами были бы не «пожалуйста» и «не надо», как обычно. А «спасибо» и «дай тебе бог здоровья» – как принято у воспитанных людей, благодарящих за неоценимую услугу.

Посредине подобных полоумных размышлений мужчина и чихнул, – в сто пятидесятый, наверное, уже раз за это утро – остановив тем самым на беговой дорожке любознательную Нину Кузнецову.

Разглядев пышнотелую спортсменку, маньяк едва не впал в губительную панику. Ибо узнал ее с первого взгляда: на этот раз это действительно была Она. А он, дурак такой, отвлекшись на предательский насморк, чуть было ее не проворонил!

Верзила в плаще, вылезший из шиповника «садового окультуренного», чихнул еще раз.

– Мужчина, с вами все в порядке? Будьте здоровы! Если

хотите, у меня салфетки есть. Сейчас!

Не прерывая шуршащий целлофаном бег на месте, Нина полезла в поясную сумочку. Мужчина снова чихнул.

– Дай бог здоровья! – весело продолжила разговор Нина, перепаживая сумочку в поисках салфеток. – А вообще нельзя так. В одном плаще – конечно, простудитесь! Тоже бегаєте? Нет? Вот поэтому и слабый иммунитет, чихаете. И дышите вон как. Держите!

Мужчина действительно тяжело и часто дышал. Протянутую Ниной салфетку он резко сунул в боковой карман плаща. Затем, тихо рыча, погрузил правую руку за пазуху и сделал шаг вперед. Оказавшись почти вплотную к бегунье, он пристально заглянул в Нинино румяное от бега лицо.

Обычно в этот момент жертва от ужаса теряла волю к сопротивлению. Но в этот раз маньяк с удивлением обнаружил, что Нина простодушно всматривается в ответ.

– О! А у вас уже и глазки блестят! Придете домой, слушайте внимательно, заварите ромашки с содой. Мед дома есть? Если что, я недалеко живу, у меня есть. Адрес запомните?

Мужчина, рыкнув, попытался вытащить из-за пазухи мажете. Но ничего не получилось – оружие застряло в петле. Нина снова предложила помощь:

– Что у вас там, ручка? Правильно, лучше записать. Давайте, я помогу...

Нина только сейчас остановила свой бег и помогла высокорослому мужчине расстегнуть еще пару пуговиц. Плащ от-

крылся полностью.

– Ну вот...

Нина Кузнецова увидела, что под ним. Но сразу не поняла.

– А это что?

Мужчина вытащил, наконец, зацепившийся за подкладку мачете. Другой рукой медленно надел на лицо ритуальную маску.

– Соды две ложки. Меда одна. Это низкокалорийно... – дрогнувшим голосом по инерции договорила Нина. Попятилась. И добавила, всхлипнув: – Пожалуйста... Не надо...

Высокий мужчина в маске шагнул вперед и замахнулся мачете.

На этом Нинина борьба с лишним весом закончилась.

Глава 2. Иван Черешнин

День у компьютерного фрилансера Ивана Черешнина начался непросто. Во-первых, в полттретьего дня, а, во-вторых, с телефонного разговора с матерью, на который он собирался с духом больше недели. Как оказалось, основные новости до нее уже дошли.

– Допрыгался! Опять ногой под задницу! – с понятием «фрилансер» мама знакома не была.

– Мам, у меня все нормально. Куча заказов, работаю сам на себя. Это же только лучше, – врал взъерошенный после сна Иван, в то же время осматривая пустые полки холодильника. – А ты не могла бы перезвонить? Я не успел деньги на счет...

«Положить» Иван договорил уже в гудящий короткими телефон. Причем это не мать бросила трубку, что, кстати, тоже легко было представить, а закончились последние копейки на балансе.

– Черт... – выругался безденежный абонент, досмотрев холодильник.

То, что Ивана снова выперли с работы, на которую его устроила мамина подруга, являлось уже практически семейной традицией Черешниных. Почти все места трудоустройства, которые Иван к своим двадцати семи годам перепробовал, так или иначе возникали через мать и ее знакомых. Она

умела решать проблемы, быстро и четко, одним звонком. У Ивана больше получалось их создавать.

В досадной непохожести сына на себя, Тамара Владимировна предсказуемо винила бывшего супруга, отца Ивана. Хотя, как и чем он мог оказывать на него негативное влияние, было не понятно – до совершеннолетия сына в его жизни он присутствовал исключительно в виде невесть каких алиментов. А после пропал окончательно. Но это, как говорится, мало кого волнует. Генетическую бесхребетность и неустроенность, по мнению матери, он успел передать сыну в полном объеме. Возможно, именно благодаря им Иван с этими утверждениями никогда и не спорил и, в принципе, поступил с матерью так же, как отец – сбежал из-под ее властной опеки, как только представился случай. Или думал, что сбежал.

Так же, как каждый уличный пес мечтает о домашней подстилке, каждый фрилансер обязан мечтать о солидной фирме. Так считала Тамара Владимировна. И рабочие места, на которые она устраивала сына, преимущественно были такими. Солидными, с нудными, как эстонская мультипликация, коллегами и замогильного вида, не моргающим начальством. Все они для Ивана были филиалами ада и дочерними предприятиями преисподней на матушке-Земле. Унизительными от дресс-кода до размера зарплаты.

В каждом из подобных мест он сразу же ощущался очевидной белой вороной и паршивой овцой одновременно.

Вряд ли где-то хоть раз про него подумали: «О Боже! Какой приятный молодой человек! Давно мытый, плохо стриженный, ежедневно проходящий в офис в рваных джинсах с кедами – на час тридцать позже начала рабочего дня. А посмотрите, как он пьет чай из кружки старшего менеджера Анатолия! Хотя на иницилирующей офисной линейке именно ему была вручена индивидуальная приветственная кружка с мотивирующей надписью: «Велкам, новичок!»».

У Ивана к работодателям были встречные претензии. Как можно требовать от человека до четырех ночи резавшегося по сетке в «танчики» быть в 8 утра на рабочем месте? В выглаженной рубашке, затянутым в галстук, выбритым и, самое невероятное, улыбающимся? А не оглушительно зевающим, с застрявшими в заушном колтуне чипсами. Сумасшедшие люди!

Иногда Ивана не увольняли. Например, с последнего места работы он сбежал сам, на второй день. Как только узнал, что по корпоративным правилам после упоминания названия фирмы сотрудники обязаны радостно выкрикивать «Всегда!». Гарантированному рабскому водопою из офисного кулера идейный романтик Иван Черешнин предпочел полный свободы и недоедания ежедневный поиск компьютерных халтур.

К этому были и другие основания. Заботиться Ивану нужно было только о себе. На это он мог заработать без особого труда, поскольку специалистом был неплохим и профес-

сию свою любил. Жениться он мог год назад, но не стал. Сам принял такое решение, поняв, что в тех отношениях нет ничего, что могло бы связать две их судьбы на всю жизнь. И неизвестно появится ли. Иван честно об этом сказал потенциальной невесте, в результате был бит прощальным букетом и изгнан с формулировкой «убогий урод». После чего тут же понял, что не жалеет о случившемся, а значит все, что произошло, было правильным. Невесту, к тому же, в свое время тоже подогнала ему мама, а, значит, и тут все было в рамках сложившихся правил. Ну, хоть каких-то – совсем анархистом Иван не был.

В ожидании входящего звонка Черешнин сидел за пустым кухонным столом, уставившись на экран телефона. Аппарат, наконец, подал долгожданный сигнал, но заговорил голосом совершенно другого абонента. Иван попытался завершить разговор как можно скорее.

– Васька, давай попозже? Я звонок от матери жду.

– Не вопрос! Ты дома? Я забегу. Ты же ноуты тоже чинишь?

– Ноутбуки? Конечно. Дома, приноси. А это... Кхм... Больше ничего?

– Что «ничего»?

– Только ноутбук? Больше ничего?

– А что еще?

Сосед Ивана по дому и подъезду Василий Ложкин по скорости мышления находился между акционерами МММ и

карстовыми сталактитами. Особенно, когда от него чего-то хотели. Но сегодня отреагировал быстро и, главное, в позитивную сторону.

– Ты про деньги? Да нет проблем! Как раз всё, что должен, занесу.

– Да ладно! Всё? – Ивана аж приподняло над кухонным столом.

– Ну, половину. Или около того. Поговорим. До встречи! Иван опустился обратно на табурет. Заказов он не получал давно, чтобы выжить, необходимо было найти уже хоть что-то. А долг, на который он почти махнул рукой, был бы вообще кстати. Жизнь приходила в сознание.

Улыбка поползла по лицу компьютерного хиппи. Теперь, если мать и откажет, это будет не так чувствительно. Да и вообще, стоит ли ее теперь на самом деле о чем-то просить?

Новый звонок застал Ивана врасплох. Телефон затрезвонил так агрессивно, что, не глядя на определитель, можно было уверенно отвечать «привет, мама!».

– Я тебе девочка, перезванивать по пятьдесят раз! Еще и трубки не берешь, болтаешь с кем-то!

– Мам, это по работе, прости. Новый заказ. Я же говорил – у меня все хорошо.

– Да? А чего тогда звонишь?

– Просто так. Соскучился. Как твое здоровье?

Глава 3. Ноутбук Василия Ложкина

Сосед Василий Ложкин занес ноутбук через час. Он жил в этом доме с рождения и по несложной подъездной родословной приходился Ивану «соседом сверху». То есть тем, от кого по дефолту можно было круглосуточно ждать только проблем. С этой ролью Василий справлялся на отлично, прежде всего, благодаря своему хобби. Самому жуткому из известных склонным к садизму людям – русскому хип-хопу.

Как известно любому имеющему уши, и, между ними, хотя бы слабо функционирующий мозг, «русский хип-хоп» являлся понятием близким к оксюмору (к тому «чаво не может быть», выражаясь попроще). В мире музыки он занимал место рядом с «болгарским йодлем» и «якутской оперой». То есть предположить его существование было еще допустимо, но слушать и рекомендовать – упаси, Себастьян, и сохрани, Амадей!

Выбранный соседом для самовыражения жанр был несчастен. Всего за пару лет до знакомства с Иваном Василий являлся настоящим районным гопником. Классическим воспитанником «Адидаса» и «Бабкиных семечек». Слава богу, после армии ему хватило ума понять, что продолжать ходить в «санитарах района» не стоит. «Медики» один за другим исчезали в пенитенциарных заведениях, и повторять их судьбу не хотелось. Вася без сожалений помахал дворовой ком-

панин натренированной на кикбоксинге ногой и ушел жить по-новому. Устроился в автолавку, в которую раньше таскал зеркала.

А для души – вечерний гангста-рэп!

Василий нес «правду улиц» всему миру, но первым ее получил Иван. Будущие хиты бывшего гопника он вынужденно знал наизусть. Что требовало определенного самообладания. В текстах рэпера Ложкина было невероятно много телок, бабок, наркоты, стволов, ментов и трагически отдуплившихся бро. А вот рифмы, ритма, размера и логической достоверности – обратно пропорционально мало.

При этом отношения с простым, и, в целом, хорошим парнем Васькой Ложкиным у Ивана сложились дружеские. Тем более что Иван оказался обязан ему с момента первой встречи.

В день переезда Черешнина в этот дом, на лестничной площадке ниже себя на этаж Василий Ложкин увидел тронувшую его картину. Незнакомый парень (Иван) примерно его возраста, пытался одной рукой открыть входную дверь, а пальцами другой заткнуть струйки крови, тихонько бившие из обеих ноздрей на кривую коридорную плитку. Дворовая компания, покинутая Василием, продолжала жить по законам маленького района большого города. Дом и прилегающие к нему окрестности считались их персональными джунглями, вход в которые был платным. После непродолжительного и бесполезного сопротивления, Ивану пришлось опла-

тить его бумажником и телефоном, обменяв их по дворовому курсу на физические и моральные унижения.

Через полчаса Василий и Иван встретились снова. Ложкин стоял на пороге квартиры нового соседа с его телефоном в руке. Сказал, что «вообще-то обычно пацаны так не делают». В смысле, обратно ничего не отдают. Но так как он, Иван, лично его, Васькин, сосед, то... В общем, добро пожаловать!

И достал из-за спины бутылку вискаря. «Это за бумажник, его уже скинули», – пояснил бывший хулиган новому жильцу.

Бутылка виски оказалась кстати. На дворе стоял как раз один из дивных, совершенно свободных вечеров, когда никуда не надо – Ивана снова уволили. Хотелось рассказать хоть кому-нибудь, какие все козлы. В том числе и гопники из нового дома. Виски распили вместе: за новоселье и знакомство. Вася зачитал Ивану свой рэп – Иван еще не знал, что теперь так будет каждый день. Поэтому дружба началась.

С тех пор Ложкин бывал у Ивана регулярно. Иногда с пивом, чаще за паролем на вай-фай, чтобы выложить в сеть очередную запись. Нередко одалживал понемногу денег, которые отдавал долго, но честно. Будучи, по сути, затворником, Иван большего от соседа и не хотел. Ему хватало таких отношений, как некоего суррогата «настоящей мужской дружбы» – ни в университете, ни в школе, ни, тем более, в уже описанных рабочих местах, более закадычных приятеле-

лей у него все равно не было.

Чем, кроме рэпа и автолавки, Василий занимался в своей «новой жизни» было неясно, да Иван особо и не интересовался, чтобы не расстраиваться. Криминальным дымком от соседа тянуло, но так, чтобы прямо горело – нет.

Ноутбук был, тем не менее, подозрительным.

– Где взял?

– Нашел!

Широкоскулое веснушчатое лицо Ложкина лучилось искренностью. Но Иван все же недоверчиво прищурился.

– Клянусь, нашел! – повторил сосед. – В метро. Не врубается, дрянь. Посмотришь?

– А что с деньгами?

– Нормально.

Васька снова не понял, что Иван спрашивает про долг.

– А хороший ноут вообще? Если починишь, за сколько можно вдуть?

– Ну... Тысяч за пятнадцать точно, – пожал плечами Иван, на всякий случай занизив цену раза в полтора.

– Ага... – Вася покрутил губами, размышляя. – А в счет долга? Не возьмешь? Бро?

– Васька! – зашипел Иван, которого такое развитие событий мало устраивало. – Мне деньги нужны! Я ж на тебя рассчитывал!

– Ну вот... Вот сейчас, смотри, сколько есть... – сосед вытащил из карманов несколько мятых купюр и немного мело-

чи и положил все на стол. – А остальное, когда ноут почи-
нишь. Толкну и отдам. А хочешь, просто его забирай. Идет?

– Вот козлина ты все-таки!.. – не то, чтобы Иван был силь-
но удивлен, но что-то обидное сказать хотелось. – Ну, что
это? Мне даже... блин... мне матери позвонить не на что!

– Мать – святое! – Вася с готовностью протянул Ивану
выуженный из адидасовских недр телефон. – Звони, сколько
хочешь. Дарю, бонусом!

– А ты? – Иван имел в виду «как ты сам без?».

– Я? Не волнуйся, у меня еще несколько.

Бывший ботан решил не уточнять, откуда у бывшего гоп-
ника «несколько» телефонов. Следовало быстрее разобрать-
ся с компьютером: выяснить, сколько там работы, и получит-
ся ли с его помощью хоть немного стянуть края перманент-
ной финансовой бреши.

Иван попрощался с соседом, попросив его, уходя, самому
захлопнуть дверь.

Глава 4. Шляпа

Иван отнес ноутбук в комнату к своему рабочему столу, густо заваленному разнообразным компьютерным хламом, инструментами для его починки и кружками из-под выпитого за несколько месяцев чая. Орудя левым локтем словно ножом бульдозера, Черешнин расчистил место посередине столешницы, поставил на него ложкинскую «находку» и приступил к ее изучению.

Хорошие новости пришли сразу. Компьютер банально сел, потому и не включался. Выбрав подходящую зарядку из запасов, которых, как у всякого компьютерного мастера, у него было пруд пруди, Иван запустил ноутбук. Распароливать (хотя это и не стало бы проблемой) не пришлось, лэптоп разрядился во включенном режиме.

Для начала Иван ознакомился с основными параметрами и комплектацией техники, чтобы понять, сколько за такую машину можно выручить. К удовольствию Черешнина компьютер был на уровне, получше, во всяком случае, чем у него самого. Обычно такие покупают на лишние деньги, погнавшись за функциональными наворотами – столько мощности и памяти рядовому пользователю не требовалось совершенно.

Иван осмотрел содержимое жесткого диска, который оказался практически пустым – кроме операционной системы

на нем почти ничего не было. Лишь какие-то документы, озаглавленные римскими цифрами, целый архив. Остальное – обычный набор базовых программ, как у всех.

Иван попытался вычислить владельца, но никаких подписей и личных аккаунтов, к которым был бы привязан ноутбук, не нашел. Хозяин ноутбука с остальным миром предпочитал не общаться. По крайней мере, не посредством социальных сетей и популярных приложений.

– Даже скайпа нет, – анализировал Иван вслух невозможность выйти на хозяина. – Ну и что это нам дает? Похоже, это новый компьютер нам дает!

Иван с удовлетворением принял тот факт, что для игры в «танчики» у него теперь есть новая мощная машина с отличными боевыми параметрами.

– Надо брать, – снова перекинулся Черешнин сам с собой своим же мнением.

Он продиагностировал, как работает все, что связано с сетью и обнаружил там полный порядок. За исключением того, что все следы о взаимодействии с интернетом с компьютера были удалены. Так стояло в настройках – после выхода из сетевых программ стирать все, что можно, не оставляя никаких следов своего присутствия в инете. Иван ничего менять не стал, просто отметил это про себя, как факт. Не особенно, при этом, странный: мало ли народу порнуху на рабочем месте посматривает?

Черешнин уже собирался закрыть сетевой браузер, когда

заметил нечто необычное. На панели инструментов располагалась иконка, которую ранее он не встречал. Какая-то глупая шляпа с усами. При наведении на нее курсора, никакой всплывающей подсказки не появилось.

Что это? Быстрый выход на какой-то сайт?

Иван нажал на шляпу. Иконка подсветилась и экран открыл черное окошко, похожее на чат. Возможно, это был шанс отыскать хозяина.

В окошке чата Иван напечатал: «Ау?»

Подождал. Ничего не происходило.

«Есть тут кто? Алекс Юстасу!»

Экран по-прежнему молчал.

Черешнин отправился на кухню поставить чайник, заглянул минут на двадцать в туалет, сходил умыться и почистить зубы, сделал на кухне чай, вернулся с кружкой чая в комнату и обнаружил, что в чате, оказывается, зародилась жизнь.

«КТО ЭТО?!!!!!» – горел на экране чей-то оглушительный капслок.

«Алекс. А это Юстас, нет?» – пошутил Черешнин и тут же получил в ответ ураган заглавных букв.

«АЛЕКС!!!! ОТКУДА У ТЕБЯ ЭТОТ НОУТБУК?!!!!!!!»

«Успокойтесь, не кричите. Это ваш?» – дурной тон писать капслоком выдавал в оппоненте пользователя далекого от тонкостей сетевого этикета. А, значит, и от компьютеров вообще.

«ПОВТОРЯЮ!!!! ОТКУДА ОН У ТЕБЯ?!!! ГОВОРИ И

БЫСТРО!!!!!!» – начал грубить собеседник.

«Нашел в метро. Поломанный. Вот, починил только что».

Печатая ответ, Иван уже кисло прикинул, что, видимо, машину придется вернуть. И прокомментировал это вслух.

– Васька... Дебил ты придурошный...

Вдруг, хотя такого, в принципе, быть не могло, компьютер на эту реплику отреагировал.

«КТО ТАКОЙ ВАСЬКА?!!!!!!»

От неожиданности Иван заговорил вопросительными местоимениями.

– Что... Как...

На его растерянность компьютер отреагировал объяснением:

«Я ТЕБЯ ПО КАМЕРЕ ВИЖУ ИДИОТ!!!!!!»

Понятно. Шляпа с усами, оказывается, автоматически включала фронтальную камеру. Странно, но видеосвязь была односторонней. Как ему увидеть собеседника, Иван сходу не разобрался, нужна была хотя бы минутка, чтобы покопаться в настройках.

«ЧТО ЗА ВАСЬКА?!!! КТО ЭТО?!!!!!!» – продолжал надрываться в это время невидимка.

«Да никто. Это он комп нашел. А мне на ремонт принес», – клацая клавиатурой, попытался успокоить его Иван.

И добавил, прикрыв на всякий случай рот рукой:

– Сказал, что внутри деньги. А внутри геморрой.

«И ЕЩЕ КАКОЙ!!!! ТЫ СЕБЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯ-

ЕШЬ!!!!!!!!!!», – отреагировал и на эту реплику ноутбук.

– Так, ты меня и видишь, и слышишь? – от непонимания Иван начал злиться. – Я тебя нет. Несправедливо.

«У МЕНЯ КАМЕРА СЛОМАНА, – ответил дисплей. – КОМПЬЮТЕР НАДО ВЕРНУТЬ!!!!»

Черешнин разочарованно вздохнул – досада по поводу ускользающего долга дала себя почувствовать.

«ЗА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ!!! Я ГАРАНТИРУЮ!!!!!»– словно почувствовав это, выдал ноутбук.

«Да не в этом дело...», – через небольшую паузу начал отвечать Иван. Но был громко перебит:

«ХВАТИТ ПЕЧАТАТЬ! МОЖЕШЬ ПРОСТО ГОВОРИТЬ!!!!!»

– Да не в этом дело, – повторил Иван вслух. – Я верну, без вопросов...

«1000 ЕВРО», – напечатал собеседник, впервые без восклицательных знаков. И, по всей видимости, наслаждался ярким зрелищем, увидев, как глаза Черешнина вылезают из орбит по самые надбровные дуги.

«НОРМАЛЬНО?????» – закрепил эффект ноутбук.

– Конечно! – засуетился Иван. – Если хотите, я его вам еще и продиагностирую. Бесплатно. Почищу, профилактику сделаю, все апгрейды нужные...

«НЕТ!!!!!!!!!! НИЧЕГО НЕ ТРОГАТЬ!!!!!!!!!!!!!!», – снова взорвался буквами ноут. **«НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ!!!!!!!!!!»**

« И ЕЩЕ! ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО! ТЫ НИКОМУ НИЧЕ-

ГО НЕ РАССКАЗЫВАЕШЬ!!!! ТЫ ПОНЯЛ???????»

– Хорошо, хорошо! Как хотите. Чего орать? – Иван решил соглашаться с психованным богатеем, разбрасывающимся тысячами евро, во всем.

Он же, тем временем, перешел к прямым угрозам:

«ЕСЛИ ТЫ ЧТО-ТО СКОПИРУЕШЬ, Я УЗНАЮ!!!! И ТЫ ОБ ЭТОМ ПОЖАЛЕЕШЬ!!!! Я НЕ ШУЧУ!!!! ТЫ МЕНЯ ПОНЯЛ?!!!!!»

И это с его стороны было ошибкой. Угрозы в сети явление настолько распространенное, что мало кто на них реагирует всерьез. Уж точно не Иван. Любой интернетовский тролль, позволяющий себе подобный тон, немедленно огребал у него «ответку». В той же, или даже более жесткой, манере.

«Не пугай, не страшно. Я таких, как ты по десять штук зачат натягиваю, – напечатал Черешнин, пока не особо агрессивно, в качестве предупредительного выстрела. – Никто тут тебя не боится, чучелко».

«МЕНЯ????))))))))))))))))))))», – расхохотался компьютер. – МЕНЯ И НЕ НАДО!!!! ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫХ Я САМА БОЮСЬ!».

– Сама... То есть... – Черешнин подустал удивляться, но, оказалось, ресурсы еще оставались. – Так ты... э... Вы... э...

«ГЕНИЙ», – похвалил собеседник, оказавшийся собеседницей.

Иван машинально попытался привести себя в хоть какой-то порядок. Все же на него, как выяснилось, смотрела

дама. Ему успело стать неловко за майку с пятнами кофе и все еще растрепанные после сна волосы.

«ЛАДНО. НАЖМИ НА КНОПКУ С ДИНАМИКОМ. ВНИЗУ, СЛЕВА», – дал снисходительное указание компьютер.

Иван нажал. Из колонок ноутбука пошел фон, и комната тут же наполнилась присутствием другого человека. Низкий женский голос, жесткий, уверенный и красивый, наверное, молодой, повторил:

– Алекс, ты меня понял? Никому не рассказывать. Это серьезно!

– Я понял, понял, – ответил Иван и прокашлялся. – Вы извините, что я...

– Да, да, джентльмен, – перебил с безразличной усмешкой голос. – Записывай телефон. Это владелец, ему отвезешь. Там и деньги получишь.

– А точно... получу? – на всякий случай спросил Иван. И пожалел, поскольку сразу стало стыдно. Собеседница, впрочем, отнеслась к вопросу нормально.

– Ну, хочешь, номер счета скажи, туда скину? Я тебя по нему все равно вычислю, если что. Понял, нет?

– Понял, понял, – ответил все еще смущенный Иван.

Но быстро взял себя в руки. В конце концов, все шло более, чем неплохо. Штука евро! Иван внутренне повеселел и продолжил разговор куда увереннее:

– Я извиняюсь, а можете часть на телефон положить?

Глава 5. За вознаграждением

Иван вез возвращать компьютер, гадая: что же у него там внутри такого, что нельзя скачивать и копировать под угрозой самого страшного преследования? Наверное, дело в папках со странными цифровыми названиями. Это были некие архивы документов, открывающиеся специально написанной под них программой, которую при беглом осмотре в компьютере он не обнаружил. Ну и ничего. Большого искушения раскрыть этот секрет у Ивана не было. Искушение получить без проблем тысячу евро, во всяком случае, было куда сильнее, чем получить ее же, но с проблемами. Или же не получить вообще ничего, кроме проблем.

Телефонный разговор с хозяином ноутбука был недолгим. Имени своего он не назвал, только адрес. К удивлению Ивана, Васькину историю с «находкой» подтвердил – по крайней мере, не стал с ней спорить. Сказал, что заплатит, и, в свою очередь, пострадал тем, что случиться, если Иван заглянет в содержимое. А также категорически настаивал, чтобы всё случилось как можно быстрее, ноутбук ему был нужен немедленно.

Ехать, тем не менее, до названного адреса было около часа, да и Черешнин собирался, мягко говоря, не стремительно. Сходил для начала в магазин рядом с домом, купить хоть чего-то позавтракать. Положил, наконец, какой-то

минимум на телефон. Васькин аппарат занес ему обратно. Честно сообщил соседу, что долг, посредством ноутбука, исчерпан полностью. Позавтракал, посмотрел вечерние новости, и только тогда уже выехал, в конце концов, за вознаграждением.

Адрес он нашел быстро. От метро, куда идти, пускай и по осенней октябрьской темноте, найти было несложно. По номерам квартир на подъезде определил, в какой именно ему. Вошел. И сразу отметил, что внутри подъезда ощущается какая-то суета. Лифт, остановившийся где-то наверху, лязгал то открывающимися, то закрывающимися створками и никуда не ехал. По лестничному колодцу метались несколько неразборчиво спорящих на повышенных тонах голосов. Иван прикинул по записанному на бумажку номеру квартиры, какой это этаж, и лифта решил не дожидаться. Бодро зашагал наверх ногами, которые, по мере приближения к тысяче евро, становились все легче и быстрее. Общее настроение, что не могло не радовать, было таким же летучим и приподнятым.

Иван добрался до пролета третьего этажа и невольно замедлился. Квартира, на которую ему открылся вид с низа лестницы, стояла с настежь распахнутой дверью. Возле нее торчали двое санитаров «скорой» – с носилками, прислоненными «на попа» к стене рядом с дверным проемом. Именно они и спорили – с кем-то в глубине прихожей.

– И чего нам, до ночи тут торчать? Мы бы уже на три дру-

гих вызова успели! Это ему спешить некуда ... – громко высказывал претензии санитар постарше.

– Я сказал! Сначала осмотр помещения, потом забираете тело! Это убийство, в конце концов! – отвечал ему резкий и твердый голос из прихожей.

– И не последнее! С меня дежурный смены голову снимет за то, что я с одним жмуром второй час вожусь! Знаешь, сколько их за сутки по городу?

– Да уж лучше тебя!

Споривший с медиками сделал шаг в коридор и стал виден Ивану. Им оказался сухопарый долговязый мужчина, за сорок, в мешковатом на его сутулой фигуре сером костюме, недорого и плохо отглаженном. Левая рука его была на медицинской перевязи, под глазами – темные круги. Но сами глаза, словно трансформаторная будка при перегрузке, бешено извергали из себя разряды самых настоящих молний.

– Всех недовольных направляй ко мне! Старший следователь Шестаков. Запомнил?

Санитары и Шестаков потеснились, чтобы Иван смог пройти. Они явно приняли его за жильца дома, которому надо выше. Проходя мимо квартиры, Черешнин не удержался и бросил взгляд внутрь – на то, что было в ее коридоре.

На полу прихожей он увидел кровь, и ее было много. В крови лежали чьи-то ноги: одна босая, другая в домашнем тапке. По размеру и цвету вряд ли женские. Иван прошел на полпролета выше и обернулся. Следователь уже зашел об-

ратно в квартиру, санитары, ругаясь, отправились вниз по лестнице. Черешнин спустился обратно к квартире и снова заглянул в прихожую.

Тело, которому принадлежали мужские ноги, лежало поперек коридора. Голова и туловище отсюда видны не были – практически целиком погибший упал в ванную комнату, на спину. В луже крови валялся разлетевшийся при падении мобильный телефон.

«Надо бы позвонить, чтоб меня встретили», – увидев аппарат, вспомнил Черешнин о цели своего визита. А затем его взгляд выхватил цифры над дверным звонком распахнутой квартиры.

У квартиры, где Ивана ждали с ноутбуком, были точно такие же.

Программист едва успел справиться с неожиданным приступом рвоты. Не совсем понимая, что делает, Иван метнулся по лестнице вверх, подальше от страшного места. А в следующий миг у него чуть не разорвалось сердце.

– Молодой человек! – строгий голос, прозвучавший сзади, пригвоздил его к месту.

Иван обернулся, если что, готовый послушно поднять руки. Из квартиры с убитым выглядывала полицейская форма, надетая на девушку. Если бы Черешнин отпустил сейчас перила, то съехал бы к ней по ступенькам на пятой точке.

– Молодой человек! – повторила форма.

Пересохшее по самые связки горло выдавило:

– Аргх?..

Полицейский китель заговорил вдруг совершенно не агрессивным, а вполне дружелюбным, даже немного заискивающим, тоном:

– Я извиняюсь, но можно вас на минутку? Вы тут живете?

Иван сделал вдох такого объема, чтобы его хватило сразу на весь длинный и малоубедительный рассказ о том, как он тут оказался. Но, прежде чем первое слово сорвалось с его кающихся губ, на лестничной площадке вновь появился следователь Шестаков.

– Гуляра! Куда пропала? Заняться нечем? – прорычал он жестким тоном явного начальника.

– Евгений Алексеевич, я понятого нашла! – сказала Гуляра радостно и буквально за руку затащила Черешнина в страшную квартиру.

Выдохнул он уже внутри.

Глава 6. Страшный следователь

– Не наступите тут только, испачкаетесь, – Гуляра провела Ивана в обход лужи крови внутрь квартиры.

Тело уже было накрыто простыней. Иван смело разжмурил второй глаз и увидел, что девушка-полицейская ему улыбается.

– Я, честно говоря, практикантка, – сообщила она ему доверительным шепотом. – Впервые на убийстве. Но следователь очень опытный. Садитесь, я за другим понятым побежала.

Иван уселся на краешек длинного кожаного дивана в большой комнате. И потихоньку начал осматриваться – куда он попал?

В глаза первым делом бросалась некая нарочитая солидность, делающая комнату похожей на рабочий кабинет. Не современный, офисный, а скорее писательский, или даже научный, как у профессора в «Собачем сердце». Тяжелые душные портьеры, книжные полки – от плинтуса до потолка. Центральное место занимал большущий письменный стол. Массивный, возможно старинный, и распотрошенный до последнего ящичка. Выдвинутые, они валялись рядом на полу и стояли на столешнице, вперемешку со своим содержимым. За столом маячило высокое кресло – едва ли не единственная вещь из 21-го века в комнате. Удобное, эргономичное,

дорогое (в современной офисной мебели Иван за время своей беспокойной карьеры поднаторел). Три других стула, обитые потертым атласом, например, выглядели как реквизированные Швондером у буржуя Саблина. Они стояли с внешней стороны стола, будто предназначались для посетителей, пришедших со своими проблемами к сидящему за столом «профессору».

«Значит, не писатель», – сделал вывод Иван.

Гуляра привела вторую понятую – пожилую женщину в ядовито-сиреневом платке. Которая твердо повторяла «я ничего такого не видела» – до тех пор, пока ей не сказали, что этого от нее никто и не требует, она – понятая, а не свидетель.

Молодая практикантка приступила к оформлению положенных бумаг.

– Заполните, пожалуйста. ФИО, адреса проживания, – протянула Гуляра Ивану и «платочнице» стандартные полицейские бланки.

– Душегубы! – сказала женщина. – Мало, что убили, еще и квартиру вверх дном перевернули! Один стол вон как раскурочили.

– Ну, вообще-то это уже мы, – слегка извиняясь, ответила Гуляра. – Следственная бригада.

– А! Эти искали... Улики? – с пониманием отнеслась платочница.

– Компьютер убитого, – шепотом поделилась помощница

следователя. – Евгений Алексеевич приказал все уголки обшарить.

Иван сглотнул ком в горле, принявший размеры мортирного ядра. Пока не поздно, надо рассказать все. Нашел, позвонил, принес, чтобы отдать. А тут такое. В чем виноват-то?

Иван кхмыкнул, произнес: «Секундочку!» и сунул руку в сумку, дабы извлечь из нее проклятый ноутбук. С последующим его вручением в руки закона и порядка, в сопровождении с убедительным раскаянием. Но, к его ужасу, о компьютере первым заговорил не он, а Шестаков. Появившийся в дверном проеме со стороны кухни – с мобильным телефоном около уха.

– Компьютера нет! Уверен, он в руках убийцы! – зло и с досадой рычал следователь в трубку. – Так точно! Так и сделаем! Есть, докладывать о каждом шаге...

Рука Ивана, уже держащая ноутбук за теплый пластик, застыла на месте. Шестаков, закончив разговор, по всей видимости, с начальством, перед которым отчитывался, набрал другой номер.

– Все ломбарды, мастерские – прочесать! – давал он указания в трубку. – Личный приказ Манина! Скупщиков и барыг брать максимально жёстко, колоть на месте! Найдём лэптоп, найдем и убийцу. Я лично этой твари кишки на локоть намотаю...

Гуляра все это время ожидавшая, когда уже закончится обещанная Иваном «секундочка», глазами задала вопрос:

«Не сейчас ли? А то пора». Черешнин кивнул и широким жестом, чтобы видели все вокруг, вместо ноутбука вытащил из сумки пишущую ручку. И, покраснев, сел обратно на диван, заносить свои паспортные данные в протокол.

– Вы уж поймите убийца этого! – обратилась к следователю тетка в платке.

– Поймаем! Никуда не денется! – следователь со смачным звуком вонзил кулак в ладонь другой руки. – Филипп не чужой нам человек был, – произнес он с болью.

– Кто? – переспросил Иван.

– Убитый, – ответил Шестаков. – Частным детективом работал, но всегда с нами, полицией, сотрудничал. Про маньяка слышали, который женщин в парках убивает? Филипп нам его ловить помогал. Уж на что зверюга хитрый был, а попался, взяли мы его! И этого поймаем, не сомневайтесь!

Следователь, яростно расхаживающий во время этой короткой речи взад-вперед по комнате, вновь покинул помещение. Гуляра с почтением дополнила им сказанное:

– Евгений Алексеевич за этим маньяком давно охотился. Видите, с раненым плечом ходит? Этот гад ранил, при неудачном захвате. Но вчера, со второй попытки, взяли. И с поличным. Теперь за все ответит. И с убийцей Филиппа так же будет, будьте спокойны.

– А к нему сюда постоянно ходили всякие, – шепотом сообщила платочница, по всей вероятности, тоже живущая в этом доме. – Даже с охраной некоторые. Да он и сам при

деньгах был. На одном такси разъезжал сколько!

«И только сегодня его в метро занесло, будь он неладен!» – подумалось Ивану.

Оперативно-следственная бригада заканчивала осмотр. До Черешнина долетали обрывочные фразы. Смерть наступила час назад. «Чуть не сразу после нашего разговора...», – прикинул Иван по времени. Колотые раны: в печень, брюшину, сердце. Резаные – по сухожилиям и артериям.

– Тысяча евро. Отдельно, сотками в конверте, – произнес один из помощников следователя, занося в протокол найденное на столе.

«Для меня», – понял Иван.

– И еще четыре в столе, – подал голос другой помощник. – Не взяли, значит не ограбление.

– Ноутбук искали, ноутбук! – завелся от этих слов Шестаков. – Там у Филиппа все дела были, которые он вел. Там разгадка!

– Насчет телефона, —из прихожей появился криминалист. – Думали, убийца сим-карту изъял. Но нет, нашли в ванной, под кровью была.

Криминальный эксперт положил на стол упакованную в прозрачный полиэтиленовый пакетик окровавленную телефонную карточку. Шестаков отреагировал немедленно:

– Гуляра! Все дела откладывай, проверяй звонки с карты. Естественно, последние интересуют больше всего. Ну и всех, кто попадает под подозрение – брать и колоть!

Вот и объясняй потом, что просто испугался.

В принципе, как полиция может на него выйти? Только одним способом. Иван решительно поднялся с места.

– Простите, я больше не могу, мне срочно идти надо. Вы же сказали недолго? Могу я протокол подписать и...

– Да, конечно. Спасибо вам! – засветилась улыбкой Гуляра. Протянула бланк, показала, где подписать. Посмотрела на заполненные графы. И выдала неожиданно: – Черешнин, точно! Ваня Черешнин. А вы... А ты меня не помнишь? Гуляра? Маматова?

– Кто? – Иван растерялся. – Я... Э... Нет.

– Ну, много времени прошло. Мы детьми были. Я в вашем классе училась. А потом переехала.

– Серьезно?

– Да, ты еще бегал за мной. В четвертом классе.

В голове Ивана, занятой сейчас совсем другими размышлениями, промелькнули какие-то косички, большие улыбающиеся глаза с черными ресницами и белые банты, каждый величиной с отдельную голову. Что по этому поводу сказать, он все равно не знал. Глупо, пожав плечами, Иван улыбнулся. Гуляра помогла.

– Ладно, ты спешил. Еще раз спасибо. До свидания, Ваня!

Иван бежал по лестнице, перепрыгивая через весь пролет сразу. Медлить было нельзя. Васе Ложкину он позвонил из автомата у станции метро, на всякий случай, пряча лицо от возможных около подземки камер безопасности.

– Васька! Только не перебивай! Тебе куда-нибудь уехать надо... Случилось... Я с твоего телефона на труп позвонил. Потом расскажу. Тебя сейчас брать и колоть будут. И меня потом. Простишь? Бро?

Глава 7. Опасный ноутбук

Василий покинул город немедленно, уехав на неизвестную дачу к знакомым, как никто понимающим, что такое проблемы с законом. Наматерившись вдоволь на соседа снизу, Ложкин все же не мог не признать, что это впервые, когда Иван подставляет его, а не наоборот, как это было обычно. Иван, что сказать, отыгрался с лихвой, но часть вины в сложившейся ситуации была и на его, ложкинской совести. Василий это понимал – особенно, учитывая, как именно он «нашел» злосчастный ноутбук. В час пик, когда люди особо невнимательны к своим вещам и карманам, чего только в метро не найдешь...

Иван Черешнин, вернувшись к себе, совершенно не представлял, что делать. В принципе, если просто пройдет время, Ваську не найдут, а найдут настоящего убийцу, на этом все и закончится. И какая разница, что там в этом компьютере.

А если нет? Если убийца надежно скрылся, и, следствие, пойдя по ложному пути, все-таки выйдет на Ложкина и Ивана?

От этой мысли становилось страшно. Вспоминая яростного старшего следователя страшной прокуратуры, было понятно, что сердечного разговора не выйдет.

Кто бы мог за него вступиться?

Иван удивился сам себе, как же он не додумался до этого

сразу. Конечно же, у него было прекрасное алиби!

Черешнин сел за рабочий стол и включил ноутбук детектива. С нетерпением дождался, пока тот загрузится, вышел в сеть и щелкнул по иконке с шляпой и усами. Черное окно приватного чата появилось посередине экрана.

«Алло! Вы тут? Это Иван», – быстро напечатал Черешнин. Чертыхнулся. – «То есть Алекс. Алло!».

Чат молчал. Иван потерзал кликами кнопку с динамиком и «поалло-аллокал» вслух. Ответа не было.

Иван решил не ждать. Он набирал по одному предложению и тут же вбивал их в окошко чата клавишей «ENTER».

«Я был у Филиппа».

«Там полиция».

«Он убит».

«Я не знаю, что мне делать».

Иван остановился, перевел дух, не отрывая глаз от дисплея. Там, по-прежнему, было тихо. Уже не так быстро и не так уверенно он допечатал:

«Компьютер все еще у меня».

На экране, наконец, появились знакомые заглавные буквы.

«ТАК ТЫ АЛЕКС ИЛИ ИВАН?»

Черешнин скорчил виноватую физиономию.

«ИВАН. Я ПОНЯЛА».

«Да. Простите, – написал Иван. – Поговорим?»

Появился ответ:

«НЕ МОГУ».

Иван не знал, что на это сказать. Собеседница написала сама:

«ОН НЕ ОТВЕЧАЛ. Я ЕМУ ЗВОНИЛА. КАК ОН УМЕР?»

«Я точно не знаю. Убили ножом. В квартире все перевернуто», – ответил Иван.

«ИСКАЛИ НОУТБУК», – выдвинула ту же версию, что и следователь Шестаков, собеседница.

«Что мне с ним делать? Давайте, я вам отдам?» – напечатал Черешнин. И поспешно добавил: «Денег не надо».

«НЕТ, – ответил чат. – ТЫ ВИДЕЛ, ЧТО СДЕЛАЛИ С ФИЛИППОМ. Я ХОЧУ ЖИТЬ. ЕСЛИ ТЫ ТОЖЕ, ИЗБАВЬСЯ ОТ КОМПЬЮТЕРА И ОБО ВСЕМ ЗАБУДЬ».

«Хорошо», – согласился Иван.

«ПРОЩАЙ».

Иван переместили курсор на крестик в углу окошка, чтобы закрыть программу. Но остановился. Ему показалось, он понял, почему девушка отказалась говорить. Боясь опоздать, он быстро напечатал:

«Постойте!»

«ЧТО?»

«Вы меня слышите?»

«ДА».

Черешнин сказал вслух:

– Я не знаю, как вас зовут. Простите. Короче... Мне очень

жаль, что так случилось. Правда. Я про вашего Филиппа.

Иван нажал на рисунок динамика. Пошел звуковой фон.

– Спасибо, – через паузу сказал знакомый голос.

Иван не ошибся, девушка плакала.

– Простите... Я могу вам чем-то помочь?

– Ваня? – голос звучал хрипло и тихо.

– Что?

– Сделай, как я сказала. Забудь обо всем и избавься от ноутбука.

И отключилась.

Черешнин еще с минуту молча, без движения просидел перед экраном. Потом решительно выдвинул из рабочего стола ящик, в котором лежала отвертка и другие, способные помочь в демонтаже ноутбука, инструменты. Ему совсем не было жалко расстаться с тем, что за пару часов принесло такое количество неприятностей. К тому же, думал он, таким образом, он уничтожает связывающую его с преступлением улику.

Разобранный на части лэптоп полетел в мусорный контейнер рядом с домом.

После беспокойного ночного сна, в котором Ивану поочередно являлись то полный укоризны сосед сверху, то одетая в школьную форму полицейская Гуляра, утро Черешнин провел в классических размышлениях: что делать дальше? Видимо, все-таки звонить матери. Деньги, полученные от Васьки, ушли ему же на переезд. Работы не было, а была

бы, все равно жить до ее оплаты на что-то было надо.

«Хорошо, хоть на телефон закинул», – подумалось Ивану, и телефон тут же откликнулся на эту мысль звонком.

Номер был незнакомый.

– Ваня, доброе утро! Это Гуляра.

– Кто? – в горле опять стало сухо.

– Полицейская. Помнишь? Одноклассница. Ты вчера так быстро сбежал. Я, оказывается, не все бумаги тебе дала подписать. Меня Евгений Алексеевич ужас как отругал.

Гуляра беззаботно рассмеялась. Что до Ивана, то его бы сейчас не рассмешили лучшие номера «Комеди клуба».

– Придется к нам в прокуратуру заехать. Ты не против?

Не против? Ехать туда, где обитает страшный следователь Шестаков, наматывающий чужие кишки на собственные локти, не хотелось совершенно.

Но разве у него есть выбор?

К тому же: вдруг уже что-то стало известно про настоящего убийцу?

– Конечно! Я сегодня же заеду, – ответил Гуляре Маматовой окончательно проснувшийся Иван Черешнин. – Диктуй адрес.

Глава 8. Допрос

Иван добрался до центральной московской прокуратуры, расположенной на Крестьянской заставе под номером один, быстро, по прямой транспортной ветке. На ходу робея, он подошел к огромному государственному зданию и созвонился с Гулярой. Она объяснила, куда направиться дальше.

Встретила его уже внутри, в коридоре возле своего кабинета.

– Ваня, спасибо большое, что пришел! Надо подождать. У Евгения Алексеевича допрос, очень важный.

И юркнула в кабинет.

Иван усадил себя на один из коридорных стульев, предназначенных для посетителей прокуратуры. Из-за дверей, где скрылась Гуляра, доносились неразборчивые голоса, в одном из которых Иван сразу же распознал следователя Шестакова. Судя по интенсивности рычания, Евгений Алексеевич был на взводе: «гнида», «тварь», «падла» и другие юридические термины то и дело пробивались через ненадежную дерматиную звукоизоляцию.

От того, как допрашивает Шестаков, Ивану стало жутко даже тут, в коридоре. Что уж было говорить о том, на кого следователь орал непосредственно? Подписанное по всем пунктам признание явно было делом ближайшего времени. Впрочем, допрашиваемый пробовал сопротивляться –

сквозь мощно ревущий водопад шестаковских угроз едва заметно прыскала тоненькая струйка чьих-то оправданий. С монотонными плакучими интонациями, какие бывают у пристающих возле метро побирушек. В голосе было еще что-то странное, но, что именно, сходу Иван понять не смог.

Наконец, после особенно гневного следовательского пассажа, своим напором закупорившего струйку «побирушки» наглухо, дверь распахнулась. Из кабинета выскочил пылающий, в рубашке с расстегнутым воротом и закатанными до локтей рукавами, Шестаков. Пустая перевязь для раненой руки болталась на шее. Губы его щерились в звериной полуулыбке, надкрылья носа хищно раздувались, а зрачки вновь метали невидимые, но осязаемые молнии. Из темных глазных впадин – прямо в Ивана. Черешнину померещился даже огненный пар, бьющий из ноздрей следователя.

Не снижая достигнутых в кабинете децибел и продолжая глядеть Ивану прямо в глаза, Евгений Алексеевич оглушительно проорал:

– Самый умный, урод?! Самый хитрый?! Думал, мразь, всех обведешь вокруг пальца?! Спокойненько смоешься?!

Иван похолодел быстрее, чем, если бы на него вылили бочку жидкого азота. Скованный ужасом, он не мог выдавить из себя ни звука.

– Я тебе, сука, устрою! Будешь у меня кишками сморкаться и кровью рыдать! – продолжал Шестаков, ввинчиваясь глазами в Черешнина.

– Гражданин начальник, да не я это, клянусь! Я еще раз вам говорю, я не делал ничего... – зазвучал снова странный плаксивый голос. Поскольку дверь теперь была открыта, вполне членораздельный. – У меня семья, у меня дети... У меня родственники, у меня работа... Гражданин начальник...

– Закрой пасть, тварь! Ты, падла, все равно у меня во всем сознаешься! – Шестаков переместил взгляд с Ивана вглубь кабинета, откуда вышел. Стало понятно, что Ивана он просто рассматривал, а говорил не с ним, а с «побирушкой». – Мразота! Гниль!..

Шестаков вернулся к покрытому инеем Черешнину:

– Понятой? Сейчас Гуляра протокол вынесет.

– Гражданин начальник, не делал я ничего! Отпустите, пожалуйста... – снова занудил голос. И совсем уже смело заявил: – Я на вас жаловаться буду!

– Чтооо?! – Шестаков округлил глаза до размера шаров в русском бильярде и ринулся обратно в кабинет со сжатыми от ярости кулаками.

Через хлопнувшую, как атомный взрыв, дверь до Ивана донеслось: «Я тебе глазные яблоки сейчас, знаешь, через что вырву?!...».

Иван зажмурился и закрыл ладонями уши. Как же ему хотелось стряхнуть с себя всю эту историю, словно дурное наваждение. Сделать так, чтобы всего этого в его и так не особо богатой на радости жизни программиста-неудачника не

было.

«Прекрасный план! Обмануть такое чудовище, как Шестаков, и иметь наглость заявиться после этого к нему, в самое его логово. Чтобы что-то там выведать! Идиот!».

Маугли называл это «дергать смерть за усы». Иван прямо увидел себя, держащимся за усы разъяренного тигра с чертами лица Евгения Алексеевича Шестакова.

«Вот что мне сегодня приснится вместо одноклассницы в фартучке...», – подумал Черешнин. И чуть не слетел со стула на пол, поскольку кто-то осторожно, но все равно неожиданно, тронул его за плечо.

– Ваня, заснул? Все в порядке? – над ним стояла улыбающаяся Гуляра с неподписанными страницами протокола. – Ты скулил. Все хорошо?

– Да-да, все нормально. Действительно сморило, ерунда, – поспешил взять себя в руки Иван.

– Вот тут подпиши и Евгению Алексеевичу отдай. Хорошо? – попросила Гуляра, показывая Ивану бумаги. – И извини, что ждать пришлось. Но у него очень важный вопрос.

– Да, я только что видел. Ничего страшного, – натянуто соврал Иван про «ничего страшного».

Черешнин заметил, что на Гуляре верхняя одежда, а в руках сумочка.

– А ты что, убегаешь? Сама?

– Да, очень спешу. До свидания, Вань! Еще раз спасибо большое!

Лучезарная Гуляра сунула в руки Ивана документы, ждущие его подписи, и полетела по коридору легким степным ветерком. Черешнин кисло проводил ее глазами. Кричать вдогонку «А как там с убийством? Нашли кто?» было нелепо даже для бывшего одноклассника.

Спустя мгновение Гуляра скрылась за коридорным поворотом, а охотник за тигриными усами постарался прикинуть, как бы ему извлечь из сложившейся ситуации хоть что-то. Прочитать потщательнее протокол? Почему бы и нет? В конце концов, это его святая, как понятого, обязанность. Пока Шестаков там сам на допросе кого-то убивает, вдруг обнаружатся новые детали.

Однако не вышло даже этого. Двери кабинета снова распахнулись и оттуда вышел конвойный полицейский. Заняв положенную по служебному канону позицию в пространстве, он буркнул «На выход!» и пропустил вперед себя невысокого понурого человека в наручниках. Им оказался примерно 45-тилетнего возраста невзрачный азиат. Щуплый, тщедушный, заросший щетиной, одетый в висевшую мешком оранжевую дворницкую куртку.

– К стене! – скомандовал конвоир.

Азиат послушно ткнулся лбом в стену. Иван прочитал надпись на спине куртки: «Парк им. Матросова».

– Я не делал ничего, гражданин начальник... Отпустите... – хлопнув носом, жалостливо, но как-то уже совсем без надежды, проныл в стену арестант.

«Вот что у него с голосом, – понял Иван.– Акцент!»

– Да, да, прям сейчас. Отпущу и такси до дома вызову, – зло, но уже без крика, ответил появившийся на пороге Шестаков. – Увести.

– Вперед, – буркнул конвойный.

Шаркая одетыми в неудобные кирзовые сапоги ногами, дворник обреченно поплелся по коридору, уводя за собой конвойного полисмена.

Ивану стало жаль «побирушку» – автоматически. Не важно, что он там такого натворил – ни один человек в мире не заслуживает того страха, который способен нагнать старший следователь прокураторы Евгений Алексеевич Шестаков.

– Калмык? – зачем-то спросил у него Иван про дворника.

– Он? Нет, киргиз, – ответил Шестаков.

– Украл что-то?

– Ха! Украл! – следователь неприятно рассмеялся. – Он девять женщин убил! И пятерых полицейских.

– Кто?!

Удивление Ивана было на сто процентов искренним. По внешнему виду киргиз на душегуба не тянул никак. Максимально агрессивная ситуация, в которой его можно было представить, это, как он повышает голос на жену, а потом тут же в страхе приседает, закрывая руками голову.

– Он, он. Кожу с них сдирал, изверг. С поличным взяли Заплаточника! – Шестаков жестко ударил кулаком в ладонь. – За каждую смерть мне ответит. Я из него позвоноч-

ник через пупок выдерну! Подписал?

Иван, в очередной раз пораженный анатомическими экспериментами работников внутренних органов, мгновенно решил, что на сегодня с него точно хватит. Маугли, сидевший перед Шерханом с усами в руках, дернуть за них так и не решился. Быстро подписав бумаги, Черешнин передал их Шестакову и, так и не задав ни единого вопроса об убийстве детектива Филиппа, поспешил вон.

Глава 9. Размышления в кафе

Выбравшись из прокуратуры на свежий воздух, Иван вспомнил, что ничего еще сегодня не ел. Возможно, в животе крутило, в том числе и от этого, а не только из-за недавнего общения с Евгением Алексеевичем. Иван поежился. «Я тебе переносицу в гипоталамус впечатаяю... Желудок выверну и на скулы натяну... Яйца с гландами местами поменяю ...». По теме «строение человеческого тела» у школьника Шестакова определенно была пятерка.

Но съесть что-нибудь все-таки действительно было пора. Кафе напротив прокуратуры примерно соответствовало финансовым возможностям Ивана. То есть питаться в нем по умолчанию было опасно. Но Иван Черешнин рассудил так: «Кто прямо под носом у ментов посмеет торговать некачественными шницелями? Не враги же они сами себе – травить того, кто способен «набить аппендикс зубами»? Но не угадал. Купленный кофе был мерзким, сосиски бумажными, пюре ждало наступления холодов, чтобы продолжить жизнь в качестве оконной замазки-утеплителя. Возможно, не первый сезон подряд.

Набухав в кофе как можно больше сахара, Иван ограничился только им. Свободный от процесса пищеварения аналитический мозг программиста попытался собрать мысли вместе. Их было немного и собирались они хреново. Сосед в

бегах, сам он без денег и работы. Про убийцу Филиппа ничего узнать не получилось. Личной жизни тоже нет, а на периферии обозримого будущего вновь маячит вынужденный звонок родившей его женщине. Тоска.

Коснувшись краем мысли своих отношений с противоположным полом, Иван непроизвольно вспомнил о девушке с той стороны ноутбука. «Симпатичная, наверное... – подумалось ему. – Голос красивый. Даже, когда заплаканный».

Голос, по мнению Черешнина, был одним из самых важных женских параметров. Иван придерживался правила: чтобы понять, нужна ли тебе эта женщина, представь, как она на тебя орет. Плохую фигуру можно исправить аэробикой. Можно заставить похудеть задницу и втянуть живот. Волосы можно подкрасить или спрятать под головным убором. Можно применить маскирующий природу макияж, наконец. Но вот с голосом никаких особых манипуляций не произведешь. Простуда да гелий из воздушных шаров – вот и все доступные инструменты. Да и жить вместе с неидеальной внешне подругой тоже легче, чем с такой. Глаза ведь закрыть куда проще, чем уши, верно?

«Что-то между ней и Филиппом было, наверное. Кто она ему? Жена? Любовница?» – продолжал размышлять Иван.

Хоть он и видел убитого лишь мельком, но запомнил, что никаких колец на руках у него не было. Черешнин вспомнил так же обстановку ванной и комнаты-кабинета: женского присутствия там не ощущалось, в этой квартире она с ним

не жила.

«Подруга? Сестра? Заказчица?». Нет, точно не заказчица. Похоже, там все-таки любовь.

Иван с тоскою вздохнул. Ему вдруг захотелось, чтобы по нему тоже когда-нибудь заплакали таким красивым и любящим голосом. Он даже представил, что именно тем, о котором только что думал. Принадлежащим именно ей – безмянной незнакомке с неисправной веб-камерой.

«Хорошо бы она была такая же красивая, как... как... – фантазия Черешнина подбирала подходящий образ. – Как Гуляра, например, – ответ нашелся быстро. – Да, точно. Как она!».

В полицейской стажерке ему нравилось все. Фирменные, восточные, полные темного огня глаза. Улыбка – яркая, ослепительная, вспыхивающая, словно мгновенно распускающийся цветок. Фигура, которую так чудно подчеркивает на удивление идущая ей полицейская форма. Голос тоже был хорош: звонкий и мелодичный – как колокольчик.

А еще Гуляра прекрасно выглядела, когда сердилась. Этот параметр Иван тоже мог оценить по достоинству. И девушек, и более взрослых женщин, типа, матери с ее подругами, он позлил предостаточно, и вполне имел право судить: умеет женщина сердиться привлекательно или становится при этом монстром. Так вот, Гуляра в сердитом состоянии, по его экспертной оценке, была совершенно бесподобна!

Поначалу Иван и сам не понял, откуда ему это известно.

Но спустя мгновение до него дошло, что прямо сейчас он пристально пялится на бывшую одноклассницу через витрину кафе. Очаровательная помощница следователя Шестакова была действительно прекрасна: в данный момент она яростно пинала дверцу своего красного «хюндая».

Залпом допив кофе, Иван выбежал на улицу.

– Привет! Снова, как бы, – обнаружил он себя для Гуляры. – Что-то случилось?

– Ой, Ваня, ты! – действительно, по скорости срабатывания Гулярина улыбка могла дать фору стробоскопу. – Да вот, дура. Потеряла брелок от машины, теперь не уехать!

– Да, неприятность, – посочувствовал Иван. – А запасной? Существует?

– Существует, – засмеялась полицейская практикантка. – Дома лежит. Но я пока туда съезжу, все. День, считай, потеряю.

– Ну, если дома кто-то есть, то ехать не обязательно.

– Бабушка дома. Но она сюда еще дольше ехать будет.

– И ей не надо, – улыбнулся Черешнин. – Бабушка сможет понять, что брелок это брелок?

– Надеюсь, – приснула Гуляра. – Он на видном месте лежит, я ей объясню.

– Звони! – уверенно сказал Иван, непонятно для чего одновременно закатывая рукава.

Глава 10. Помощь Гуляре

Для женщины нет ничего привлекательнее, чем мужчина, на ее глазах справившийся с созданной ею же проблемой. Женские глаза в таких случаях светятся счастьем, уважением и вожделием одновременно. И не очень важно, что именно зажгло этот огонь. Это может быть замена колеса, положенный в рис утопленный телефон или пойманное среди ночи в чистом поле такси.

Ивану выпала редкая удача – решить проблему женщине, на которую ему к тому же было нужно произвести впечатление. Мало того, справиться с задачей получилось легко и непринужденно: в лучших традициях бронебойного мачизма – одним звонком. Телефонная трубка передаёт сигнал автомобильного брелока – все автохакеры знают этот приём. Все, что нужно было сделать бабушке, это найти ключи и пропищать ими в телефон.

Однако «потеряшливость» в семье Гуляры оказалась династической. Бабушка запросто нашла бы брелок, если бы перед этим не потеряла очки. Все, что она видела вокруг себя без них, это дверные проемы и мебель крупнее тираннозавра.

Устроив недолгий телефонный совет, Гуляра, Иван и бабушка решили, что этого может оказаться достаточно. Бабушкиным перемещением по квартире руководили по мо-

бильному телефону. Словно персонажа в компьютерной игре-бродилке Гуляра вела ее по квартире – до запасного брелока.

Бабушка описывала, что видит, а чего нет, и на этом основании получала указания:

– Шкаф сейчас где, бабуля? За спиной? Хорошо! Теперь семь, примерно, шагов прямо. Что видишь? Оранжевое пятно? Блин, это занавеска в ванной. Бабуль, задний ход...

В телефоне было слышно, как старушка задевает стулья, натывается на стол, дребезжит сервантом и другими предметами мебели. Бабушка ругалась по-татарски, Гуляра хохотала, а Иван с интересом следил за тем, чем все это кончится. Когда уже решили, что ничего не выйдет, бабушка нашла, наконец, на то, что искала – футляр с очками! Надела их и осмотрелась. Оказалось, что она находится в совершенно другой части квартиры, чем они с Гулярой думали. Костеря хохочущую внучку, она вновь пересекла жилище, уже в зрячем состоянии, и обнаружила брелок там, где и предполагалось. На все про все ушло минут восемь.

Сигнал, посланный по телефонной связи, пролетел через полгорода и разблокировал центральный замок Гуляриного авто. Бабушку поблагодарили и отправили к Малахову. Гуляра тихонько сияла, с восхищением глядя на Ивана.

– А я уже думала, что никуда не успею. Даже расстроиться успела, – сказала она. – Вань, чем я могу тебя отблагодарить?

– Да что там! – широко улыбнулся Черешнин. – Какие бла-

годарности.

– Ну, тогда так! – сказала Гуляра и неожиданно чмокнула его в щеку.

Иван опешил. Но все же попытался придумать что-то, что ясно бы указало: к такому развитию отношений он всегда готов!

– И еще кофе? – бодро заявил он, одновременно краснея.

Гуляра рассмеялась и, взяв «спасителя» под руку, пошла с ним в смелое, не боящееся ни бога, ни санэпидемстанции, ни работников МВД и прокуратуры, кафе.

Глава 11. Дело Заплаточника

Второй раз Иван такой кофе пить не стал, лишь угостил им Гуляру.

– Ну, а теперь ты меня узнал? Вспомнил? – задала она вопрос, дуя на горячий бумажный стаканчик.

– Э... Конечно! – разочаровывать объект ценной информации Ивану не хотелось.

– Не вспомнил, – легко раскусила его помощница следователя. – Ну же! Я в классе перед тобой сидела, ты мне записки писал.

Гуляра оказалась той еще болтушкой и следующие минут десять не умолкала, вспоминая общие школьные дни. Если верить рассказанному, Иван был обязан помнить ее с четвертого класса и до гробовой доски. Поскольку втюрился в нее с первого взгляда. Все перемены таскался за ней преданным псом и терзался от ревности к пятиклашкам. И лишь переезд семьи «любимой» в другой московский микрорайон и, последовавшая за ним смена школы, спасли его от страшных мук любви, которым все красавицы планеты подвергают всех четвероклассников мира.

– А! Ну, конечно! Гуляра! – шлепнув ладонью по лбу, симулировал воспоминание Черешнин. Несколько озадаченный. Все, что на самом деле помнил он – это Гуляриного брата. Старшего на пару лет детину, который как-то нако-

стылял ему по шее. По детскому незапоминающемуся поводу – не разошлись в школьном коридоре. А еще в памяти всплыла темноглазая девочка, в огромных бантах, оказывающая «первую помощь» его разбитому носу сложенным аккуратным белым квадратиком платочком. Девочка была маленькой и смелой. «Тебе не больно?» – спрашивала она Ивана и смешно ругалась на непонятном языке на драчливого родственника.

– Как брат поживает? – спросил Иван на всякий случай.

– Брат? Что ему делается? Женился, уехал.

Возникла пауза. Иван не знал, что сказать. Гуляра молча вертела в руках стаканчик с кофе. Они посмотрели друга на друга и вместе улыбнулись симпатичной неловкости.

Иван рискнул.

– Я вообще рад, что мы встретились. При таких, правда, обстоятельствах... Жуть! – осторожно направил он беседу в нужное русло.

– Да уж, обстоятельства те еще! – согласилась Гуляра. – Мое первое убийство, я говорила.

– А что с убийцей, кстати? Поймали его? – в лоб спросил Иван главное, что его интересовало.

И был щедро вознагражден за смелость. В скором времени он был в курсе практически всего расследования: будто лично провел все это время со следственной бригадой.

По словам Гуляры, убитый Филипп был дорогостоящим частным детективом, когда-то служившим вместе с Евгени-

ем Шестаковым в органах, но в конце девяностых ушедшим «зарабатывать». Он часто обращался за помощью к бывшим коллегам, и сам, в свою очередь, тоже им, чем мог, помогал.

– Плотно сотрудничали, короче, – пересказывала Гуляра то, что сама не так давно узнала от Шестакова.

В квартире, где его убили, Филипп жил, а также принимал «инкогнито» тех, кто не желал лишнего внимания. Официальный офис у него тоже был, в каком-то солидном деловом центре.

Иван перебил Гуляру и задал вопрос, над которым недавно размышлял.

– Нет, не женат, – ответила на него помощница следователя и продолжила. – Мы думаем, что смерть Филиппа связана с его расследованиями.

Насколько было известно Гуляре, Филипп работал над заказом одного крупного бизнесмена, у которого два года назад трагически погибла дочь.

– Убили в парке, – сообщила детали Гуляра. – Нина Кузнецова. Стала первой жертвой Заплаточника. Так у нас в прокуратуре этого маньяка прозвали.

Найти убийцу у полиции долгое время не получалось и отец, потеряв терпение, обратился к услугам Филиппа.

– А тут еще и убийства эти посыпались одно за одним, – делилась Гуляра. – Девять случаев. Без всякой системы. То несколько подряд, то почти год тишина. Все женщины. Заплаточник их похищает, душит, а потом, через сутки-двое,

выкладывает тело в каком-нибудь парке. Именно выкладывает – в позе эмбриона, представляешь? И, самое жуткое, срезает с них небольшие участки кожи, с ладонь примерно. Как будто «заплатки» собирает.

– Ужас какой! – искренне сказал Черешнин, передернув плечами.

– Еще бы, – кивнула Гуляра. – Я тебя попрошу, кстати. Мы некоторые детали, типа срезанной кожи, в прессу не сообщаем, чтобы панику не сеять. Так что ты...

– Никому! – у Ивана получилось сделать честное лицо.

Гуляра продолжила:

– А последней убили Ольгу Брагину, в парке Матросова. И вот именно на ней он, сволочь, и попался. Ну, ты его у Шестакова видел.

Иван вспомнил киргиза и осторожно выразил сомнение:

– Ну да. Но не особо он на маньяка похож, нет?

– Похож не похож, а поймали на месте преступления, с поличным, — сказала Гуляра. – Его и раньше, кстати, чуть не схватили. На восьмой жертве.

Гуляра рассказала о предпоследней погибшей. У девушки было два телефона. Один маньяк нашел и вырубил, но того, что может быть второй, не сообразил. Геолокация выдала адрес, и группа оперативников выехала его брать. Однако попытка захвата оказалась крайне неудачной: погибла и жертва, и целых пятеро сотрудников полиции. Одна из них молоденькая девушка-практикантка.

– Такая же, как я. На курс старше училась, Алина, – Гуляра помрачнела. – Евгений Алексеевич тоже там был, лично с маньяком схватился, но тот его ранил и ушел.

– А! Так Шестаков его в лицо видел и просто опознал? – уточнил Иван. – Киргиза?

– Вообще нет, – ответила Гуляра. – Евгений Алексеевич так все описывал, я дело читала. На лице убийцы была маска – похожая на шаманскую. Как у ацтеков или индейцев майя. И еще длинный нож какой-то, особой формы, типа мачете. Им он всех и положил.

– Ничего себе!

– Шестаков очень переживает, – Гуляра теребила в руках бумажную салфетку. – Винит во всем себя. Говорит, это дело для него личное. Из-за Алины, конечно.

Иван понимающе кивнул.

– А что за киргиз? – задал он еще вопрос. – Он же дворник из парка, я по одежде правильно понял?

– Да. Как раз из того, в котором Брагину нашли. Последнюю жертву.

Гуляра замялась, сжав измученную салфетку в кулачке.

– Честно говоря, я и сама сомневаюсь, что это он. Но улики слишком серьезные. У него пиджак нашли с галстуком – со следами крови Брагиной.

– Да, – согласился Иван. – Это серьезно. А он сам это как-то объясняет?

– С его слов, утром у реки, где он листья убирал, мужчи-

на в белой рубашке снял с себя пиджак и галстук и бросил в воду. Дворник его окликнул, но мужчина тут же сбежал. Киргиз, говорит, лица не успел разглядеть. Запомнил только перстень на руке – похожий на золотой. А пиджак с галстуком, говорит, выловил, потому что хотел сам носить.

Гуляра пожала плечами:

– Неубедительно, по-моему. Да и алиби у него нет. Ни на этот день, ни на день, когда опергруппу убили.

– Хм! – все-таки выразил сомнение Иван, – впечатление человека, способного перебить лучших оперативников города он все же не производит. Если только это не киргизский Брюс Ли. Очень тайный.

– Ну да, – Гуляра приняла очевидный довод. – Вообще есть еще варианты, что это дело связано и с убийством Филиппа. Расследуя убийство Нины Кузнецовой, Филипп интересовался всеми жертвами Заплаточника. И по Брагиной он тоже работал. И даже звонил Евгению Алексеевичу прямо в день смерти: говорил, нашел что-то по нему. Но Шестаков не заинтересовался, киргиза тогда уже взяли. Отложил на потом – и вот.

Гуляра развела руками, демонстрируя сочувствие к участи детектива.

– Филиппа могли и за что-то другое убить, – высказала еще одну версию помощница Шестакова, – он же и другие дела вел одновременно. Но, все-таки, непосредственно перед смертью он собирал сведения об Ольге Брагиной – у ее рабо-

чих коллег. Может, он как раз там что-то нашел? Если предположить, что киргиз невиновен, такая вероятность есть. И, если честно, я туда и спешила, к Брагиной на работу. Там же никого толком не опрашивали, когда дворника нашли. А тут машина закрылась, думала, не успею. Спасибо тебе еще раз, я прямо сейчас поеду.

Гуляра поднялась. И опять осветила все вокруг себя улыбкой.

– Как-то еще тебя смогу отблагодарить? Бог троицу любит.

– Слушай, а можно с тобой? – Иван сказал это быстрее, чем подумал, куда это может его завести.

– В смысле? Куда? Дома бабушка! – слегка опешила Гуляра.

– Нет, нет! – Иван замотал головой. – Я про работу этой... Брагиной!

– Зачем?

– Ну, интересно же! – Черешнин сложил ладони в умоляющем жесте. – С детства мечтал Фантомаса и Черную кошку ловить. А тут настоящее расследование. Никогда не видел, как работают настоящие следователи.

– Ну... – Гуляра не понимала, как ей следует поступить.

Видя ее сомнения, Иван тактически правильно атаковал:

– Обещаю хорошо себя вести! Представляться практикантом. Младшим.

Гуляра рассмеялась, а Иван закрепил успех.

– К тому же, если вдруг киргиз не маньяк, и ты отыщешь настоящего, тебе же нужна защита? А я КМС по пинг-понгу, если что.

– О, ну тогда какие разговоры! – сдалась смеющаяся Гуляра. – Но только молчать и во всем меня слушаться.

– Клянусь! Допивай кофе и идем?

– Как это можно пить, не смеши! – Гуляра вскинула брови. – Давно бы эту тошниловку прикрыли, да она шурина министра МВД принадлежит.

Глава 12. Женская фирма

Чтобы руководить женским коллективом, нужно обладать определенными качествами. Тягу к суициду, например, лучше иметь сразу, чтобы не мучиться противоречиями в процессе.

Сорокалетний директор бухгалтерской фирмы «Баланс» Игорь Вадимович Лапин ловил себя на подобных мыслях часто. Женские коллективы были проклятием его жизни. Брат трех старших сестер, с детства он жил под одной крышей с ними, мамой, теткой и обеими бабушками. Отец Игоря, моряк, дома почти не бывал, мудро не вылезая из рейсов. На фоне постоянно галдящего женского курятника, Игорю он запомнился печальным немым человеком.

Руководство «Балансом», состоящим из одиннадцати сотрудниц, давалось Игорю Вадимовичу нелегко. С младенчества он привык к обратному – женской власти над собой. Колготы на мальчике не такой уж и позор, но не в случае, когда ты их донашиваешь за сестрой-первоклассницей. Младшим в семье командовал каждый. Сестры ежедневно практиковались в красоте, требующей жертв, и играли в Игоря, как в куклу, наряжая во все, что было под рукой. Костюмов космонавтов, разведчиков и индейцев под рукой не было никогда. Зато нарядов принцесс, фей и моделей журналов «Бурда моден» – полные закрома.

Вне дома сложилось не лучше. В детсадовской группе девочек было в три раза больше, чем мальчишек. И в школьном классе тоже. В балетном же кружке (матери после работы было проще забирать всех детей из одного места) Игорь вообще был единственным, кто носил трико, а не пачку.

Отец, на памяти Игоря Вадимовича, против женского всевластия восстал лишь однажды. Когда, вернувшись с рейса, увидел восьмилетнего сына в макияже, рекомендованном советским женщинам к 8 марта журналом «Работница». Родитель потемнел лицом и молча эвакуировал наследника в дающую хоть какую-то надежду хоккейную секцию. Женщины, конечно, ни за что бы этого не позволили, но предусмотрительно были нейтрализованы привезенными из рейса сокровищами. Майкой с огромными, во весь торс, блестящими губами, видеодвойкой «Саньо», кока-колой, жвачками с переводными картинками и другими видами знаменитого «аленького цветочка» дефицитной предперестроечной эпохи.

А потом решили: ничего страшного. Пусть растет мужчиной, раз такой невезучий.

Невезучий Игорь Лапин в итоге вырос спортсменом, понимающим женщин, как никто другой. Это по идее могло бы сулить ему успех в любовных делах, но, увы, неуверенность в отношениях с противоположным полом, заложенная с молодых ногтей в характер, оказалась сильнее. Хотя Игоря и тянуло (особенно после алкоголя) к женскому полу, чаще все-

го лапинские ухаживания заканчивались пьяненькими несерьезными лобызаниями. По известному любой выпускнице «Великому Слюнявому Пути»: ладонь-локоть-ключица, яремная вена, ухо-глаз, щека-губа. В совокупности с активным хватанием за талию и поисками хотя бы одной груди – ускользающей, как правило, вместе со всем остальным домой, в такси, от греха подальше.

После подобных «финишных кривых» выпивший Игорь, кстати, как это ни странно, чувствовал себя спокойней. Любое сближение с женщинами, казалось ему, неминуемо ведет к страшной расплате в виде женитьбы. И тут же ему являлся призрак отца (который уже лет десять как променял и сушу, и море на небо), выразительным молчанием однозначно намекающий: все зло в мире от баб, и Лариса Гузеева его первый эмиссар на Земле. Роза Сяббитова – второй, ну, а далее – твоя мама с бабушками, сынок!

Женщины «Баланса» своего начальника раскусили давно. Безопасный, со всем соглашающийся эротоман, которому можно бесконечно давать авансы и ничего не платить в итоге. Они вили из него веревки любой длины и назначения. На одной из них несчастный планировал когда-нибудь повеситься. В том числе и по рабочим мотивам. Выбранным им стиль руководства и успешные рабочие показатели совмещались из рук вон плохо. Давить на женщин он не умел и возводил в ранг кумиров тех, у кого это с легкостью получалось.

Предстоящий разговор с женщиной-полицейским по поводу его бывшей подчиненной Ольги Брагиной, Игорь Лапин рассматривал, как еще одно испытание его безграничного мужского терпения.

Глава 13. Рассказ подруги

Выйдя из машины чуть не на ходу, Иван попытался шустро оббежать автомобиль, чтобы успеть подать руку Гуляре. Галантно этого сделать не удалось: поскользнувшись при за- беге, Черешнин чуть не растянулся на бетонной плите. Руку, в качестве опоры, ему протянула сама Гуляра.

– Ваня, осторожнее, – как ребенку сказала она.

– Слушаюсь! Я ж обещал, – ответил Иван.

– И серьезнее тоже, пожалуйста. Мы убийство расследу- ем, – напомнила Гуляра.

Иван поклялся по серьезности превзойти следователя Шестакова и открыл перед Гулярой дверь в офис. На этот раз без опасных для здоровья происшествий.

Гендерный заложник Игорь Вадимович, запершись в ка- бинете, в который раз пересматривал популярные в сети спортивные ролики. В них его безусловный кумир, тренер женской волейбольной сборной СССР Николай Васильевич Карполь орал на своих подопечных так, что их колыхало, словно пальмы в урагане.

«Где блоооок, Светаааа!!! Что ты творишь в защиииите, Катаяяя!!!»

Двухметровые дурищи с опущенными головами виновато болтали конечностями длиной со всего Карполя и ковыряли спортплощадку кедами миллионпятистоттысячного номера.

Власти такой силы над женщинами такого размера мог поза-
видовать кто угодно.

Именно в этот момент в двери кабинета начальника «Баланса» и постучались практикантка прокуратуры Гуляра Маматова и практикант практикантки прокуратуры программист Иван Черешнин.

– А я же так понял, поймали, кто убил? – начальник выразил визиту отложенное удивление.

– Да, но мы детали выясняем, – сказала Гуляра. – Особенно про Филиппа. Нам нужно знать, что именно вы ему рассказали.

– Детективу? Да, в общем, то же что и полиции. Могу повторить.

– Будьте любезны. Хотя бы в двух словах, – попросила Гуляра.

Игорь Лапин воспроизвел то, что уже рассказывал прокурорским следователям и частному детективу. Ничего нового, к сожалению, не добавив – все и так было зафиксировано в протоколах. Всем коллективом гуляли корпоратив, отмечая десятилетие «Баланса». К вечеру стали потихоньку расползаться по домам.

– Ольга через парк пошла, так удобнее, к проспекту. Там такси, наверное, хотела взять, – сказал начальник Брагиной и страдальчески поморщился. – Конечно, виню себя сильно, что не проводил. Но, вы же видите – сколько их у меня!

Игорь показал за стеклянную дверь кабинета, где на своих

рабочих местах маячили его подопечные.

– За каждой не присмотришь. А на следующий день эта новость страшная...

– Да, – протянула Гуляра. – Ничего нового, к сожалению. Вдруг заговорил до этого молчавший Иван:

– А детектив... Он только с вами говорил?

– Большинство к его приходу работу уже закончили и разъехались, поэтому да. Разве только еще со Светкой. В смысле, со Светланой Кольцовой. Они с Ольгой дружили. Но она вам то же самое расскажет.

Игорь Лапин открыл дверь кабинета и позвал:

– Свет! Зайди. Тут снова про Ольгу...

Светлана Кольцова, работавшая в «Балансе» вместе с Ольгой Брагиной и дружившая с ней вне работы, тоже сомневалась, что сможет добавить что-то новое к ранее рассказанному.

– Мы с Олей давно дружили, с университета. С работы, на работу, на обед – всегда вместе.

– А почему с корпоратива порознь? – спросил Иван.

– Собирались вдвоем. На моей машине договаривались, но она еще днем сломалась. Эвакуатор сюда вызывали, я потом прямо из сервиса на вечер летела.

– Понятно, – сказала Гуляра, чувствуя, что разговор снова заходит в тупик. И больше для порядка спросила: – Может Ольге кто-нибудь угрожал?

И начальник, и подчиненная улыбнулись.

– Да нет, вы что, – ответил Игорь. – Она чистый ангел была, наша Оля. Добрая, красивая.

– Если бывший муж только, – сказала Светлана. – Олег. Но это так – обычные супружеские размолвки. Он не стал бы такого делать.

– А что бывший муж? – встрепенулась Гуляра. – Вы говорили про него полиции?

– Конечно. И детективу вашему тоже. Вы Игоря Вадимовича спросите. Он его хорошо знает, они вместе в хоккее играют, – посоветовала подруга Брагиной.

Игорь тут же слова Кольцовой подтвердил.

– Вот такой мужик Олег! – начальник показал большой палец. – Вспыльчивый малость, это правда. Его когда-то из команды чуть не поперли из-за этого...

– Вспыльчивый? – повторила за Лапиным Гуляра. – То есть, по-вашему, он...

– Да вы что! Нет, конечно! – Игорь Вадимович аж замахал руками. – Света все правильно сказала. Обычные супружеские ссоры, ничего такого.

– Не волнуйтесь, мы просто спрашиваем, – успокоила начальника Гуляра.

– Почему, кстати? Не понимаю, – Игорь Вадимович еще раз озвучил сомнения, терзавшие его еще до беседы. – Вы же поймали там кого-то. Или нет?

– Такая работа, просто формальность, – ответила Гуляра дежурной фразой. – А как нам найти Олега Брагина?

– Я не в курсе, – ответила Светлана. – Я только с Олей общалась.

– И я не знаю, – сказал Игорь Лапин. – Мы тренировку провели, да и разбежались по домам, как правило. Детектива вашего я в клуб послал. Там его телефон должен быть. Дадут.

Через несколько минут, простившись с «Балансом», Гуляра и Иван звонили в региональный хоккейный клуб «Сыч». Светлана Кольцова, еще раз всплакнув по подруге, вернулась к бухгалтерским обязанностям. А Игорь Вадимович Лапин, достав из ящика стола бутылочку коньяка, решил позволить себе пятьдесят граммов в середине рабочего дня. После визита полиции нервная система требовала к себе дополнительного внимания.

Завинтив пробку на горлышке «Дагестанского» пятизвездочного, Игорь Вадимович вернулся в прерванному любимому занятию. На очереди был ролик с участием второго в его личной иерархии авторитета. Тренер по гандболу женской сборной России Евгений Трефилов проводил таймауты с подопечными не менее убедительно, чем Николай Карполь.

Глава 14. «Русское здоровье»

В ХК «Сыч» без проблем дали все нужные координаты. По телефону бывший муж Ольги Брагиной, Олег Брагин сухо ответил, что времени на «глупые встречи» у него нет. Если желают, пусть приезжают к нему в офис. «Возможно, найду пять минут». В отличие от Ивана Черешнина, Олег Брагин работал на солидной должности в солидной компании.

Известное на всю страну своими товарами «Русское здоровье», производилось в Китае и руководилось из Лондона. Конкретно Олег занимался продвижением продукции за рубежом. Работа была не из сахарных. Прежде всего из-за ассортимента «Русского здоровья». Европейцы и американцы терялись от таких предложений, как «Скраб уральский с малахитовой крошкой» и впадали в ступор от противосопельного спрея, названного «Кисельными берегами».

Переводы названий и основных компонентов всегда утверждались тяжело. Одно только «на бруньках» породило переписку с Лондоном на несколько месяцев. Это нашему человеку не надо объяснять, почему питающие витаминные шампуни называются «Забава Путятишна» (ставшая в англоязычной адаптации «Рапунцелью»), «Клен кудрявый» («Афро-стайл») и «Варвара краса длинная коса» («Рапунцель-2»).

Сегодня Олег, до этого уже сменивший несколько пере-

водных агентств, принял решение уволить к чертовой матери еще одно. Только что из Лондона с разгромной рецензией вернули очередной рекламный макет. Название препарата, призванного маскировать послепраздничный перегар, «Антиполицей Дядя Степа» в агентстве перевели как «Insurgent Uncle Stephan». Превратив, таким образом, оплот власти, доброго советского милиционера, в какого-то ирландского профсоюзного лидера, в Ольстере, по ночам, в пьяном виде собирающего бомбы для ИРА.

С переводом прилегающего к «мятежнику Степану» слогана «Жизнь без штрафов!» вышло еще хуже. Он звучал как «Life without penies!». А самое плохое, Олег, учивший, да и то хреново, в школе язык Гете и Гитлера, а не Блейка и Черчилля, эту работу принял и отправил начальству на утверждение.

В присланном из столицы мирового сарказма ответе британская чопорность отсутствовала за неуместностью. В основном он состоял из неправильных русских глаголов и знаменитого русского артикля из трех букв (первая из которых в алфавите вторая). В части, посвященной переводу слогана, отдельно указывалось, кем надо быть, чтобы не знать, что «пеня» (которую очевидно имели в виду при переводе слова «штраф»), слово не английское, а польское. И нечего на агентство пенять, при таких пробелах в собственном образовании.

В последнем абзаце ответа по «Life without penies!» лон-

донское начальство обещало нанести не связанный с ностальгией визит на Родину и претворить неудачный слоган в жизнь – личную Олегову.

Привыкший всегда биться до последнего, что в спорте, что в личной жизни и работе, Брагин не думал сдаваться. От любых неприятностей он всегда становился только злее. «Кто борется, тот все еще победитель!» – такими было его кредо и жизненный девиз. Олег многое пережил и знал, что способен вытерпеть и большее. Сколько бы они все не старались. Жена, предавшая его. Родной хоккейный клуб, из которого его едва не выгнали за банальную драку. Тупоголовые переводчики дебильных языковых агентств, в конце концов.

Глава 15. Допрос Брагина

Гуляра и Иван застали Брагина в кабинете говорящим по телефону. Обстановка «Русского здоровья» мгновенно вызвала у Ивана дежавю – определенно неприятного характера. Такие офисы он, спасибо матушке, видел не раз. И таких начальников, как Олег Брагин, тоже. Антипатия к менеджеру солидной компании накатила на Ивана с порога.

Олег, мельком бросив взгляд на вошедших, продолжил телефонный разговор. Гости, в ожидании его окончания, стояли перед рабочим столом Брагина, словно вызванные «на ковер».

– «Царь-пушка» это что у нас? – громко спрашивал в трубку Брагин. – Seriously? А я думал для потенции... Ну, от запора, так от запора. Отправляем пробную партию в Нидерланды. Нужен релиз...

Гуляра взяла со стола рекламный буклет и принялась его рассматривать. Иван же, чтобы отвлечься от нарастающего раздражения, исследовал кабинет. Рядом с интерактивной доской-экраном для презентаций висел огромный плакат: «Русское здоровье – от Родины с любовью!». Бумаги стопками, папки, папки. Дорогой компьютер с космическим по размерам дисплеем. Потолочный проектор. Галерея фотографий на стенах. На всех хозяин кабинета в обнимку с разнообразными «кем-то» явно выше его по званию. Одет

Брагин на всех фото был практически одинаково: пиджак, офисная рубашка, галстук. И с одним и тем же жестом, который Иван всегда ненавидел, считая за пределами жлобским. Вертикально выставленный вверх кулак, развернутый тыльной стороной к объективу. Типа: «Йес! Мы это сделали!».

«Все понятно. Спортсмен», – презрительно подумал Черешнин.

Презирал он, конечно, не само увлечением спортом, а совершенно чуждое ему восприятия жизни, в котором объектами соревнования являлось все. Женщины, машины, карьера. «Все спорт и все приз, – размышлял Иван об Олеге. – И обязательно – только первые места! Остальное для неудачников. Зато как они бесятся, когда кубок уходит кому-то еще...».

– А «Неваляшка»? – продолжал тем временем говорить Брагин. – Ага! «Неваляшка» как раз для потенции... Ну да, ну да, я так и думал. С составом там повнимательнее, пожалуйста. Проверьте: дёготь, жмых, лопух, Иван-чай...

– И клей ПВА, – вполголоса договорил за Брагина Иван.

Гуляра закусила губу, чтоб не прыснуть, но прыснула. И укоризненно (но и весело) посмотрела на Ивана. Обратил на него внимание и Олег Брагин. Крутанувшись на стуле в сторону визитеров, он поймал Черешнина взглядом, и, не отпуская его глазами, закончил телефонную беседу:

– Пока все. У меня посетители – очень остроумные. Минуты три меня нету, смеяться буду. Сделаешь, доложишь.

Олег положил трубку. Сесть ни Ивану, ни Гуляре он не предложил.

– Чем обязан? Только быстрее.

Гуляра вытащила удостоверение, чтобы представиться, а Иван несколько вызывающе, без приглашения, бухнулся в кресло рядом со столом.

– Мы пришли задать несколько вопросов по поводу убийства вашей бывшей супруги, – сказала Гуляра.

– Снова? Тут до вас уже приходил один, – Олег скривился.

– Филипп? Частный детектив? – уточнила Гуляра.

– Да. Что ему сказал, то и вам повторю. С Ольгой нас давно ничего не связывает. Она от меня ушла. Сама свой выбор сделала. К чему он привел, вы знаете. Осталась бы со мной, на такси бы не сэкономила. По ночам бы по паркам не ходила.

– Где вы были в ночь убийства? – спросил Иван, которому просто хотелось доставить Олегу хоть какой-то дискомфорт.

– Дома, – грубовато ответил Олег. – На домашней тренировке. И сразу скажу: подтвердить это некому. Живу один, с бультерьером. Есть еще умные вопросы?

– Что еще вы рассказали Филиппу? – спросила Гуляра.

– Сыщику? Кроме этого, ничего. Послал его подальше. Явная же заказуха от конкурентов. Убили бывшую жену, давайте его пополощем. А вдруг денег предложит, чтобы имя компании не трепали...

– Он тоже убит, – сообщила Олегу Гуляра, внимательно следя за его реакцией на новость. Впрочем, вряд ли по ней

что-то с уверенностью можно было сказать. Брагин просто продолжал быть грубым.

– Сочувствую частному сектору внутренних органов. И причем тут я?

– Перстень, – вдруг сказал Иван.

– Что «перстень»? – не понял Олег.

– Вы его постоянно носите? – Иван показал рукой на правую руку Олега, на безымянном пальце которой красовалась массивная печатка. Так же она была видна на большинстве фотографий на стенах – благодаря брагинскому победному жесту. – А также белую рубашку с галстуком?

– Конечно, и сплю в них тоже! Что за идиотские вопросы?

– Я с такими работал, – сказал Иван Гуляре об Олеге в третьем лице. – Они без рубашек с галстуками никуда, голыми себя чувствуют. Круглосуточная корпоративная форма.

Иван повернулся к Олегу и спросил так жестко, как смог:

– Где вы были в то время, когда убили Филиппа?

Олег, удивленно вскинув брови, смотрел то на Ивана, то на Гуляру. Потом с кривой усмешкой нарочито зааплодировал:

– Bravo! Почти поймал! Обчитался детективов, Ниро Вульф? Я понятия не имею, когда вашего Филиппа убили. Так что всё. На этом разговор закончен. Буду нужен, звоните адвокату. На выход.

Олег встал и, схватив Гуляру за плечо, двинул ее к выходу из кабинета. Иван перехватил руку Брагина. В программ-

сте-практиканте заворочался еще сонный, но уже разбуженный зверь.

– Повежливее, спортсмен.

– Что-что? – Олег с издевочкой улыбнулся.

– Повежливее, я говорю, с девушкой, – Иван ничуть не шутил.

– А то что? Корочку достанешь?

Олег отпустил Гуляру, она отошла в сторону. Брагин шагнул вплотную к Ивану. Ростом он был выше на голову с третью, да и, благодаря хоккейному телосложению, примерно на столько же мощнее выглядел.

– А без нее, ты что-то из себя представляешь, рыцарь?

В глазах Ивана потемнело, в висках зашумела кровь.

– Ух, ты, кулачки сжались! – насмешливо прокомментировал Олег изменение артериального давления в организме Черешнина. – Бить меня собрался? Не промахнись, дама смотрит, – Олег прошелся взглядом по Гуляре. – У вас ведь служебный роман, я правильно понял?

Иван схватил Олега за грудки накрахмаленной корпоративной рубашки и сказал негромко, но твердо:

– Я тебя предупреждаю. Извинись.

– Обязательно! – Олег расхохотался.

– Извинись, – повторил Иван с нажимом.

– Пришлю в письменном виде. Пошли вон, оба! – закончив «шутки», Брагин ткнул в сторону выхода указательным пальцем.

– Сейчас же! – Иван тряхнул Олега за рубашку.

В ответ Олег хищно улыбнулся и произнес: «Отлично! Ты сам начал!». А затем внезапно осел на пол. Проводив его глазами до самого плинтуса, Иван поднял голову и увидел, как Гуляра прячет в сумочку электрошокер.

– Так быстрее, – сказала она.

– Ты... ты... ты что? Зачем? – Ивану был искренне ошарашен. – Он же не умер?

– Да нет, конечно, – сказала Гуляра, доставая мобильный взамен шокера. – Перстень ты правильно заметил. Я тоже обратила внимание. Но есть еще одна вещь. Как только я узнала, что он работает в «Русском здоровье», у меня сразу возникли подозрения.

– Почему?

– Такое дело, – Гуляра показала Ивану на рекламный буклет компании. – Офисный номер «Русского здоровья» есть в списке тех, кто созванивался с Филиппом перед самой смертью. Я его проверяла, перезванивала сюда. Сказали, что, наверное, звонил агент-распространитель, обычное дело. Но с остальными уликами вместе, сам понимаешь, насколько этому можно верить.

– Перстень, одежда, алиби, звонок... – Иван загнул четыре пальца.

– И мотив, – добавила Гуляра. – Сам видишь. Он такой говнюк, что явно своей жене ухода не простил. Похоже, Филипп и вправду узнал о нем что-то. Нашел улики, которые

прямо на Брагина указывают. А тот взял его и прикончил. А до этого свою бывшую. А до этого и всех остальных.

– Свободу киргизскому дворнику? – предложил Черешнин.

– Если опознает перстень – очень даже может быть! – кивнула Гуляра и набрала номер Шестакова.

Глава 16. Манин и новые обстоятельства

Алексей Николаевич Манин, куратор следственных групп прокуратуры, разыскивающих по всей Москве и Подмосквовью неуловимого Заплаточника, был счастлив второй раз за неделю. Его карьера, к зависти многих, и так была на загляденье: к своему нежному 32-летнему возрасту, проявивший себя, главным образом, лишь в развлечениях московской золотой молодежи, Леша Манин, тем не менее, уже руководил многоопытными следственными бригадами и метил в генеральную прокуратуру. Ничего удивительного в таком взлете не было. И так всем было понятно, что его отец, генерал-майор юстиции МВД, передаст свой титул по наследству: вместе с наложницами, провинциями и рабами. Резонансное «дело Заплаточника» должно было стать заметной вехой в карьерном портфолио Манина при любом исходе. И уж, тем более, при положительном.

Мысленно Алексей Николаевич уже обустроивал свой кабинет в генеральной прокуратуре, на одном этаже с другими родственниками других генералов.

Высокий чин и почти непробиваемая защита системы позволяли Алексею Николаевичу потакать практически всем своим желаниям. Включая и те, что классифицируются уголовным кодексом как «незаконные», «аморальные» и «осу-

ществленные с использованием служебного положения». К немедленному удовлетворению любых своих прихотей Алексей привык с детства. После развода отец и мать, с которой он остался жить, соревновались в произведении на него впечатления, заваливая маленького Мамина всем, что пожелает его, уже тогда испорченная вседозволенностью, натура.

– Гуляра Маматова... – прочитав докладную записку о повторной поимке маньяка, Манин просматривал запрошенное им личное дело Гуляры. – Ну-ка, ну-ка, – бормотал он вслух. – Умненькая. Только отучилась. Интересно...

Манин взял служебный телефон и набрал номер.

– Шестаков? Читаю доклад по Брагиной. Молодец, хорошо работаешь. Второго маньяка уже поймал.

Трубка что-то прорычала в ответ.

– Только на этом, Евгений Алексеевич, давай, остановимся, договорились? – предложил Алексей. – И подчиненную свою тоже вразуми. Я не могу в генеральной прокуратуре каждый день о поимке маньяка отчитываться. По крайней мере, одного и того же. Это понятно тебе?

Трубка ворчливо подтвердила согласие. Но Манин вдруг передумал.

– Хотя... Стой! Давай, наоборот, – Алексей облизнул лоснящиеся, похожие на папашины лампасы, губы. – Скажи ей вот что. Что Манин доволен. Хвалит. Пусть почувствует, что не зря работает. Как ее? Маматова? – Манин вертел перед собой титульный лист личного дела Гуляры, на котором была

фотография. – И, знаешь, что еще? Передай, что даже рассмотрим на звание. Я лично обещаю! Окей?

Трубка подтвердила, что передаст.

– А что с Филиппом? – нашел Манин в себе силы задать и неприятный для себя вопрос. – Ноутбук так и не появился?

В телефонных шумах зазвучали оправдывающиеся нотки. Но слушать их прокурорский начальник не пожелал.

– Поставлена задача! – повысил он голос. – Этот компьютер, я повторяю, надо найти! В нем ключ к раскрытию! Когда отыщите или будут другие новости – сразу ко мне. В любое время!

Алексей Николаевич, завершив звонок, закинул свои длинные пухлые ноги на служебный стол и, развалившись в глубоком кожаном кресле, продолжил любоваться снимком симпатичной помощницы Шестакова.

В последнее время, по воле некоторых неприятных обстоятельств, он был вынужден сдерживать свои многочисленные порочные страсти. Но сейчас, когда, наконец, тревоги улеглись, вполне можно было позволить себе снова кое-что позволить.

Трепещи, Москва! Манин возвращается!

Часом позже, стоя напротив прокуратуры, около уже закрытого кафе, Гуляра набрала Ивана по мобильному. Сегодняшний сумасшедший день требовал совместного подведения итогов.

– Представляешь! Меня в звании обещали повысить! – ра-

достно сообщила она.

– Ух, ты! Поздравляю! – искренне разделил новость Иван.

– Евгений Алексеевич все равно ругался, конечно. За то, что одна полезла и без его ведома. Но, по-моему, он просто испугался, что со мной что-то случиться могло. Как с Алиной.

– Вот это он зря. Ты была под надежной защитой, – напомнил Иван.

– Да уж! – рассмеялась Гуляра. Но быстро посерьезнела. – Главное, что убийцу схватили. Дворник перстень опознал сразу. И Филиппа, кстати, тоже скорей всего Брагин убил. Знаешь, что выяснилось? Соседи видели у дома машину, похожую на брагинскую. Примерно во время убийства. А в офисе слышали, как Брагин кому-то по телефону кричал, что приедет и убьет на месте.

– Так он признался?

– Пока нет. Заявил, что это он говорил с агентством каким-то, которое для «Русского здоровья» переводы делает. А детективу звонил до того – чтобы выяснить, кто именно из конкурентов его «заказал». Но, типа, Филипп тогда не стал с ним говорить, был занят.

Гуляра замолчала. Иван тоже не знал, что сказать. Но через пару неловких секунд нашел все же вопрос, который помог продолжить общение.

– А как побирушка? Э... То есть дворник. Киргиз. Отпустили?

– Пока нет, но скоро. Брагин ведь пока не признался. Но с Шестаковым, да при таких уликах – без шансов. Он ему уже пообещал «толстую кишку в косу заплести». Брр!.. Сейчас проверяем на причастность к другим жертвам. Не удивлюсь, если наш хоккеист окажется и Заплаточником. Уже установлено, что на некоторые даты у него алиби нет.

С этими выводами Иван согласился. Маньяка с физическими параметрами Брагина представить было значительно проще, чем с теми, которыми обладал жидкосложенный киргизский сухофрукт.

В разговоре повисла новая пауза. Второго киргиза у Ивана в запасе не было.

– Что же, все? – не дождавшись мужской инициативы, сказала Гуляра. – Спасибо тебе, еще раз.

– Да, – Иван искал, за что зацепиться в беседе, но безуспешно.

– Если что звони, телефон есть.

– Ноль два, – позорно пошутил потерявшийся программист.

– Ха-ха, да! – вежливо отреагировала Гуляра. И закончила разговор: – Ну, пока.

«Идиот!» – думал про себя Черешнин справедливо, но при этом довольно радостно. Позвонить Гуляре как-нибудь потом он с духом соберется. Когда, например, хоть что-нибудь будет в карманах. А пока... Пока надо было обрадовать звонком другого человека.

– Васька! – проорал он в телефонную трубку спустя секунд десять. – Можешь двигать домой! Нашли убийцу. Не поверишь, я лично нашел! А звонок, ничего страшного, это уже все равно. Скажешь, ошибся номером, если что. А про компьютер просто молчи.

Ложкин был больше рад, что все закончилось, чем сердит на то, что все это вообще происходило. Домой вернуться не терпелось. В бегах он сочинил несколько душевных рэп-композиций, познакомиться с которыми Ивану предстояло в самом ближайшем будущем.

Черешнин вспомнил о выброшенном компьютере. «Черт, отличная же была машина! Жалко».

К тому моменту он как раз подошел к своему дому. Мусор в их районе вывозили, как заблагорассудится. За то время, что Иван стоял грудью за правосудие, никому не заблагорассудилось. Помойка, как была, стояла полная. Не такая уж и большая птица безработный фрилансер, чтобы не позволить себе, разогнав голубей с воробьями, порыться в мусорном баке.

Разобранный комп был на месте. Поиск всех демонтированных составляющих занял минут десять, но они того стоили. Скоро компьютер детектива Филиппа вновь стоял на рабочем столе Ивана Черешнина. Как новый – разве что с небольшим некомпьютерным душком, который Иван запросто заглушил туалетным освежителем.

Довольный программист включил ноутбук.

«Будем считать его теперь своей собственностью. Гонорар за расследование я заработал или как?».

На душе было легко. Очень хотелось этим настроением с кем-нибудь поделиться. Но не матери же звонить?

Иван нажал на иконку с усами.

«Алло? Привет! Это Ваня», – напечатал Иван.

Какое-то время ноутбук молчал. А потом произошло извержение вулкана.

«ТЫ ИДИОТ?! ТЫ ПРИДУРОК?! ТЫ ТУПОЙ?! ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ИЗБАВИЛСЯ ОТ КОМПА?!» – потоком капслока Ивана едва не сдуло с рабочего табурета.

«Спокойно, спокойно!» – напечатал Иван, а потом вспомнил, что собеседница его слышит.

– Убийцу нашли! Он теперь не опасен, – громко сказал Иван.

«НАШЛИ?? КТО ОН?????» – спросил компьютер, мигом заинтересовавшись новостью.

– Филипп на него вышел по своему последнему делу, – ответил Иван.

«КТО ОН??? КТО???????» – повторил вопрос дисплей ноутбука.

– Бывший муж последней жертвы. Кстати, он же еще и маньяк, как я понял. Заплаточник. Может, читали в новостях? Это тот, который...

«НЕТ» – ответ пришел быстро, перебив то, о чем собирался рассказать Иван.

– Что «нет»? Не понял.

«ЭТО НЕ ОЛЕГ БРАГИН» – появились буквы на экране. Такого поворота Черешнин не ожидал.

– А... вы знаете... – недоуменно спросил он у компьютера, – Брагина? Откуда?

«Я РАБОТАЛА С ФИЛИППОМ. ВКЛЮЧИ ЗВУК» – пришел ответ.

Иван нажал на динамик и услышал знакомый голос.

– Слышишь меня? Я работала с Филиппом. Помощницей. Секретаршей. И над этим делом тоже. Не думаю, что Брагин это Заплаточник. Даже, если это действительно он кокнул свою жену.

– Там много улик. По описанию свидетеля он подходит. И алиби нет, – настоял Иван.

– Не думаю, – повторила собеседница. – Филипп вообще не верил, что Брагину убил маньяк. Это, скорее всего, имитация.

– Хм... – отреагировал Иван, который над такой версией не задумывался.

– Причина смерти, например, не удушение, а черепно-мозговая. И кожу он с нее не срезал...

– Не срезал? – переспросил Иван про новую деталь. И сам подверг ее сомнению. – Ну, его могли спугнуть.

– Могли. Но, по любому, убийца сделал с жертвой только то, что было в прессе, – объяснил голос. – Да дело даже не в этом. Филиппа убили сразу после того, как он что-то нашел

на Заплаточника.

– А что нашел-то?

– Не знаю.

– Да-а. Жаль, что шеф вам не все рассказывал... – произнес Черешнин.

– Идиот, – грубо констатировала секретарша. – Филипп мне во всем доверял. Меня просто в городе не было, отпуск брала. Но он звонил мне часов за пять до смерти. Сказал, что нашел, наконец, что-то, ведущее прямо к Заплаточнику. А потом ноут посеял. Как я понимаю, в ноутбуке как раз это «что-то» и может быть.

– А полиции вы это рассказывали? – спросил Иван.

– Полиции... – в голосе женщины послышалась горечь. – Полиция вон дворника поймала и радовалась! Ты в курсе вообще, кто дело по Заплаточнику курирует?

– Шестаков? – попробовал догадаться Иван.

– Алексей Манин, – поправила его помощница детектива. – А Манин Филиппа ненавидит. Ненавидел... Мы расследовали как-то похищение девушки. Пьяная история. Она в клубе некоему ухажеру на голову коктейль вылила – за то, что руки распускал. Урод обидчивым оказался. На выходе из клуба ее ждали: в багажник и в лес повезли. Ничего не сделали, но напугали сильно. А может и помешал кто-то, кто знает?

По словам секретарши детектива, девушка оказалась принципиальной, решила найти и наказать обидчика. В по-

лиции её послали, раз ничего с ней не сделали, она обратилась к Филиппу. Филипп выяснил: мятным джулепом в морду прилетело Манину.

– И машина тоже его была – по камерам установили, – сказала секретарша.

– Ну, так наказали его? Или что? – Иван следил за историей с интересом.

– Ага, наказали... – собеседница вложила в реакцию лошадиную дозу сарказма. – С ним в клубе трое дружков было, один другого лучше. Племянник министра, помощник дипломата, региональный депутат. Ну и сам Лешенька – генеральский сынок. Встреча «золотой молодежи». Какие шансы у такого дела, как думаешь?

– Ну да, ну да... – понятливо ответил Иван.

– Манин Филиппу деньги предлагал, чтобы тот улики уничтожил. Филипп его послал и по морде даже дал, кажется, – продолжила секретарша через паузу. – В общем, не надо ждать особой помощи от полиции, понял? Нового подозреваемого на бензин хоть проверяли?

– На какой бензин? – не понял Черешнин.

– В протоколе было, Филипп читал, что у Брагиной следы бензина на теле, – пояснила собеседница. – На предплечье, на запястьях. Будто ее руками в бензине хватали.

– Не знаю, может, и проверяли, – ответил Иван.

– А еще... кто-то был в нашем офисе, – продолжила девушка, и в ее голосе появился страх. – Я приехала, а там все

верх дном.

– Ну, может это Брагин и был? – предположил Иван.

– Ты не понимаешь, – тихо сказала помощница Филиппа. – Я вообще подозреваю, что у Заплаточника есть какой-то выход на полицию.

– Ну уж... – Ивану показалось такое предположение нелепым.

– Дома у меня тоже было все перевернуто, – не слушая его, продолжила секретарша детектива. – Убийца знает обо мне, и искать у меня мог только одно – этот сраный компьютер. Который ты, идиот, до сих пор не выкинул! Сделай это. Я жить хочу! Прощай.

– Подожди... – крикнул вслед Иван, но беседа уже была закончена.

Иван несколько раз прошелся по комнате – с засунутыми в карманы джинсов руками. Похоже, радовался он рано. История с Филиппом и его компьютером не закончилась.

А история Ольги Брагиной?

Иван порылся в карманах и нашел визитку «Баланса». Набрал указанный номер. На том конце ответила Светлана Кольцова.

Иван попытался быть кратким:

– Здравствуйте, Света. Это Иван, мы сегодня были у вас по поводу Брагиной. Извините за поздний звонок, хочу уточнить кое-что. Мелочь, я заранее извиняюсь.

Иван откашлялся и задал вопрос, ради которого звонил:

– А что именно сломалось у вашей машины в тот день?

Кольцова только начала отвечать, но Ивану уже все стало понятно. Не прерывая разговор, он на ходу начал одеваться.

– Да, я вас понял. Спасибо за сотрудничество. А шеф ваш, он где сейчас, не знаете?

– Да, лучше бы не знала! – ответила Кольцова. – Тут он, гулянку в кабинете устроил. Днем еще что-то праздновать начал, все не остановится.

– И вы там с ним? – Иван попытался скрыть охватившую его тревогу.

– Уломал остаться, – подтвердила Светлана, – теперь не знаю, что делать. Пьяный – такой дурной! Позвать?

– Нет, нет! Ни в коем случае. Вообще не говорите, что я звонил! Забудьте!

– Да ради бога! А почему вы про машину спрашивали?

– Почему? Э... – называть настоящую причину было никак нельзя. – Мне... м-м-м... такую же предложили, отзывы собираю. До свидания!

Максимально неуклюже соврав, Черешнин положил трубку и, уже готовый к выходу, набрал Гуляру:

– Гуляра! Это Ваня. Мы должны срочно вернуться в офис к Брагиной. И оружие... у тебя же есть какое-то? Мне кажется, стоит взять с собой. Долго объяснять, на месте расскажу. Выезжай срочно!

Глава 17. Праздник Лапина

Такси, на котором приехал Иван, и Гулярин «хюндай» прибыли к офису «Баланса» почти одновременно. Свет в окнах на первом этаже горел, была слышна музыка.

– Ну? В чем дело? – спросила Гуляра о причине повторного визита к бухгалтерам.

– Оружие с собой? — в ответ спросил Черешнин.

– Вот, – Гуляра недоуменно показала шокер. – Ты его уже видел.

– Я думал пистолет...

– Я практикантка, нам еще не дают.

– Тогда держись за мной! – Иван толкнул двери офиса и вошел первым.

Гуляра, ухмыльнувшись, спокойно зашла следом.

Прибывшие стали свидетелями практически эротической сцены, развернувшейся на невысоком кабинетном диванчике, стоящем посередине центрального офисного помещения. Игорь Вадимович Лапин с пьяным трепетом лобызал «ямочку» на внутренней стороне локтя Светланы Кольцовой. Подчиненная переносила начальственный петтинг со стоическим терпением. Держа в правой, свободной от Игоря Вадимовича руке сигарету, она курила, безучастно рассматривая потолочную побелку. И думая, скорей всего, о чем-то своем, домашнем, типа: не поменять ли дома в гостиной занавески

с квартальной премии?

– Привет, заходите, – заметив вошедших, совсем не удивилась она. – Устала отбиваться, пусть, – объяснила она мизансцену. – Как выпьет, сладу с ним нет. Лезет и лезет. Вот, жду, когда отрубится, чтобы контору закрыть.

Светлана затушила сигарету в чайном блюдечке на подлокотнике дивана. Рядом на журнальном столике торчала почти допитая бутылка коньяка и открытая коробка конфет. Бутылка шампанского, вероятно открытая специально для Светланы, была тоже почти пуста.

– Что-то празднуете? – осведомилась Гуляра.

– Да нет, просто пятница, – ответила Света и, осторожно выпростав руку из объятий почти уснувшего шефа, поднялась.

Пьяный Игорь Вадимович дезертирства не заметил и продолжил с закрытыми глазами осыпать поцелуями воздух – в том месте, где только что был аппетитный женский локоть.

– Не скажите, – выразил сомнение Черешнин, кивнув на бухгалтерского шефа. – Кое-кому есть, что отметить.

– Ваня, – вспомнила Гуляра, – ты, кстати, обещал объяснить. Что мы тут делаем?

– Сейчас. Давай его уроним, может, задряхнет. А с объяснениями мне Светлана поможет.

Кольцова с хмельным удивлением выпятила нижнюю губу:

– Я? А чем? Я уже все рассказала.

– Вы фото какие-нибудь на корпоративе делали?

– Было несколько. На телефоне есть. Найти?

Фотографии, показанные Светланой, вполне себе иллюстрировали стандартный офисный корпоратив. Тостующие, смеющиеся, пьющие и танцующие люди. Иван попросил задержаться на одном из фото – с Игорем. На снимке Лапин с раскрасневшимся от алкоголя и танцев лицом, хватал за руки кого-то из своих многочисленных подчиненных. Рубашка на нем была расстегнута до пупка, а рукава закатаны по локоть. Подчиненная на фото, впрочем, смеялась.

– Понятно, – сказал Иван. – А есть он же, но в самом начале вечера?

Светлана отмотала «галерею» на начало праздника.

– Вот общая фотография. Все трезвые пока.

– Видишь? – спросил Иван Гуляру.

– Да, – ответила она.

Светлана тоже попыталась рассмотреть на снимке то, что увидели там полицейские. Она изо всех сил фокусировала свои пьяненькие глазки на фотографии, но это не помогло.

– А что тут? – спросила Кольцова у гостей.

На фото с начала вечеринки Игорь Вадимович был в пиджаке и галстуке. Кроме того, его правую руку украшал золотой перстень.

– Пиджак и галстук те же, что нашли у киргиза, – сказала Гуляра Ивану. – А перстень, как у Брагина.

– Перстень – из хоккейного клуба. На десятилетие им

всем вручали, нам Игорь рассказывал, – сказала Светлана. – А что такое?

– Ольга ведь не просто так раньше ушла? Из-за него? – вместо ответа спросил Иван, указывая на бухгалтерского босса, пытающегося разлепить веки – до Лапина стало доходить, что вокруг что-то происходит.

– Ну, если честно, да. Игорь, прости. Переборщил он с приставаниями. Лез все время, ламбаду тянул танцевать. Получил по морде даже. Оля психанула и ушла.

– А он?

– И он тоже вскоре. Расстроился, ему стыдно стало. Он такой – когда трезвеет, переживает, обязательно прощения просит.

– Это он убил Ольгу, – сказал Иван.

– Кто? – не поняла Светлана.

– Ваш начальник, – подтвердила Гуляра. – Игорь Лапин.

Женщина перевела взгляд на своего выпившего начальника, как будто оценивая «способен ли?». И уверенно пришла к отрицательному выводу:

– Да вы что? Да нет, быть не может!

Кольцова даже рассмеялась.

– Вы его просто не знаете. Он на такое... Бабник – да, но добрый! И трусоватый, если честно.

– Я все слышу. Это вранье! – заплетающимся языком заговорил Игорь и с трудом уселся на диване.

– Не двигаться! – Иван изобразил пистолет в кармане

куртки, решив, что даже голый указательный палец выглядит убедительнее, чем гулярин электромиксер. – И руки вверх!

– Не могу, – честно промычал Игорь Вадимович.

– Да ладно, пусть так сидит, – отмахнулась Гуляра. – Рассказывайте, вы убили Ольгу?

– Я напишу жалобу!.. – возмутился шеф «Баланса», не открывая глаз. – Как вы смеете!..

– Хорошо, тогда я расскажу за вас, – взял слово Черешнин. – Поправляйте, где не так.

Иван вышел на центр комнаты, сосредоточился, потер друг о друга ладони и начал говорить:

– Все очень просто. После того, как Ольга сбежала от ваших ухаживаний, вы не стали вызывать такси и не поехали домой. Вы погнались за ней. Извиниться, или что там вам еще в голову пришло. На стоянке рядом с офисом вы поскользнулись и руками попали в лужу бензина. Он вытек из бака Светланы Кольцовой. Ну... Э... В смысле, из ее машины бака...

Иван развернулся к Гуляре:

– Там скользкие плиты, помнишь, я сам там едва не растянулся?

Гуляра кивнула. Иван вернулся к Игорю Лапину и продолжил:

– Когда же вы настигли Брагину, то попробовали ее остановить. Хватали за руки – вот откуда на них следы бензина. А потом вы ее убили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.